

СТАНИСЛАВ
ЕЖИ

ЛЕЦ

СТАНИСЛАВ ЕЖИ
ЛЕЩ

НЕПРИЧЕСАННЫЕ
МЫСЛИ

Перевод с польского
Вл. Россельса

Москва, Книга, 1991

Редактор
В. А. Широков
Предисловие
Р. Матушевского
Послесловие
Вл. Россельса
Художник
М. Златковский

© Предисловие, состав, послесловие,
художественное оформление
Издательство «Книга», 1991

МАКСИМЫ С. Е. ЛЕЦА

7 мая 1966 года в Варшаве умер Станислав Ежи Лец — поэт, сатирик, автор известных переведенных на многие языки афоризмов «Непричесанных мыслей». Широкую известность в Польше и за рубежом принес Лecu именно этот наиболее лапидарный литературный жанр — одна из самых древних форм, которой дорожили и античные философы (Еврипид, Сенека), и французские афористы века Разума (Ларошфуко, Шамфор). Лец довольно поздно обратился к этой литературной форме, блеснув в ней необычайной оригинальностью и став ее единственным и неповторимым мастером. Первая книжка «Непричесанных мыслей» вышла в 1957 году. До нее было двадцать пять лет поэтической и сатирической деятельности.

Станислав Ежи Лец родился во Львове в 1909 году. Окончив школу (учился во Львове и Вене), он поступил в Львовский университет, где занимался на факультете польской филологии и на юридическом факультете. Первые стихотворения начал публиковать в 1929 году. Два года спустя принял участие в организации левого журнала «Трыбы» («Шестерни»). Окончив в 1933 году юридический факультет, Лец переезжает в Варшаву. На последующие годы приходится период его наиболее плодотворной и активной довоенной общественной и творческой деятельности. Лец публикует сборник лирических стихотворений («Краски», 1933) и два томика сатирической поэзии («Зоо», 1935 и «Патетические сатиры», 1936), сотрудничает с такими революционными журналами, как «Левар» («Рычаг») и «Дзенник популярны», вместе с Леоном Пастерна-

ком организует литературное кабаре «Театр огольцов», которое после нескольких представлений было закрыто властями, участвует в знаменитом львовском Съезде работников культуры (1936), созванном по инициативе Коммунистической партии Польши и ставшем мощным протестом писателей и артистов против фашизации Польши. Опасаясь ареста, Лец после закрытия журнала «Дзенник популярны» выезжает из Польши. По возвращении он некоторое время работает в провинции, проходит адвокатскую стажировку. Поэт не прекращает, однако, литературной деятельности, сотрудничая, в частности, с сатирическим еженедельником «Шпильки».

В начале польско-германской войны Лец уезжает в родной Львов. Здесь печатается в журнале «Нове виднокренги». После нападения гитлеровцев на Советский Союз и оккупации

Львова переживает самый драматический период в своей жизни. Арестованный гитлеровцами, он бежит из концлагеря, пробирается в Варшаву, где включается в подпольную работу, вступает в Гвардию Людову, издает нелегальные журналы «Жолнеж в бою» и «Вольны люд». В 1944 году, как солдат первого батальона Армии Людовой, участвует в партизанских боях в лесах Люблинщины. После освобождения Люблина майор Лец вступает в ряды Войска Польского. За участие в движении Сопротивления был награжден самыми высокими орденами. В 1945 году помогает возобновить публикацию сатирического еженедельника «Шпильки». Издает цикл стихов о годах партизанской борьбы «Полевой блокнот» (1946) и новые сборники сатирических произведений и фразшек («Прогулка циника», 1946; «Жизнь — фразка», 1948). В 1950 году выходят из печати «Новые стихотворения».

Несколько лет Лец работал в польской миссии в Вене, а затем прожил два года в Израиле. Написанные в этот период стихотворения собраны в томе «Иерусалимский дневник» (1955). Вернувшись на родину, Лец целиком отдается литературной деятельности. Публикует сборники «Из тысячи и одной фразы» (1959), «Издаюсь и спрашиваю, как пройти» (1959), «Каину и Авелю», «Объявление о розыске» (1963), «Поэмы, готовые к прыжку» (1964). Прежде всего, однако, восхищает своими блестящими афоризмами, которые публикует в журналах «Свят», «Диалог», «Пшеглэнд культуральный», а затем издает в нескольких сборниках. Последний из них («Новые непричесанные мысли») вышел из печати за несколько дней до смерти писателя.

Стихи Леца с самого начала отличались изысканностью и нацелен-

ностью интеллектуального содержания. Поэт не чуждался актуальных проблем, целиком, без остатка отдал он свое творчество делу борьбы за прогресс, за социальную справедливость. Лирика, сатира, фразы, солдатские прибаутки в партизанских стихах, даже эпика — многообразен был арсенал поэтических средств, используемых Лецом. И при этом его стихи всегда отличались особым, индивидуальным, метким и блестящим стилем, технической виртуозностью и богатством словаря. Подлинным сюрпризом для читателей оказались, однако, афоризмы Леца — удивительно точные, пронизательные, веские в своем морально-философском подтексте. Создавая их, поэт проявлял неисчерпаемую изобретательность. Продолжая традиции этого почтенного, но и эфемерного жанра, Лец оживил свои афоризмы духом нашего времени, сумел стать глашатаем

не только «вечных», но и сегодняшних мыслей, выражающих чувства и опыт людей нашей эпохи, современного человека. Рационализм поэта, его критицизм, отношение к морали и понимание истории выражают рефлексии мыслителя второй половины XX века.

Афоризмы Леца легче цитировать, чем анализировать. Острый юмор, игра слов, умственные сцепления — все это затрудняет анализ. Именно этим, по-видимому, объясняется то, что было в сотни раз больше энтузиастов афоризмов поэта, чем критиков, изучавших своеобразное литературное творчество. Мы часто встречаем на страницах сатирических журналов разного рода афоризмы. Но по сравнению с максимами Леца все они выглядят бледно. И, быть может, нет преувеличения в произнесенных на похоронах словах, что со времен Ларошфуко европейская

литература не знала такого замечательного мастера афоризма.

Афоризмы Леца не были рассчитаны на избранных. Они понятны всем. Я имел случай убедиться в том совсем недавно, уже после смерти поэта. Я читал его сентенции группе сельской молодежи, собравшейся на вечер в одной из маленьких деревень, в тех самых восточных районах Люблинщины, в которых когда-то партизанил Лец. Оживление, громкий смех, бешеные аплодисменты, которыми зал реагировал на каждый прочитанный афоризм, убедили меня в том, что мы имеем дело с наиболее доходчивым видом искусства, в котором собран древний опыт народной мудрости. Суть этой мудрости заключается, между прочим, и в том, что, провозглашая ее сегодня, мы убеждены в ее актуальности, мы понимаем, что она живет долго, иногда — вечно. «Некоторые пророчат

мне временную злободневность. Они думают, что я пишу о них», — гласит одна из максим Леца. Нет сомнения, что человеческие дела, о которых писал автор «Непричесанных мыслей», гораздо шире. Я не удивился поэтому, когда на вопрос, поставленный одним из литературных журналов, какое из современных произведений сохранит свою актуальность через пятьдесят лет, кто-то из писателей ответил: максимы Леца. Мир меняется, трудно угадать, что будет через пятьдесят или сто лет. Но человек меняется медленнее. Мы читаем Ларошфуко, как нашего современника. Я думаю, что точно так же через несколько сот лет будут читать Леца.

Ришард Матушевский

НЕПРИЧЕСАННЫЕ МЫСЛИ

За всю жизнь ему так и не удалось пригвоздить себя к позорному столбу в глазах общественного мнения.

* В доме повешенного не говорят о веревке. А в доме палача?

Боги наследуют друг от друга атрибуты и верующих.

Из рецензии: «Его поэзию отличала благородная нищета духа».

Рак краснеет после смерти. Что за достойная подражания деликатность со стороны жертвы!

На этот раз обошлось без чудес. Вот было чудо!

Ошибка становится ошибкой, когда рождается как истина.

Можно ли при плоскостопии носить шпоры? Можно. Только не следует ими звенеть.

Ведьмы на процессах признавались в общении с дьяволом. Кровь закипает в жилах, когда узнаешь об этом! Как можно было принуждать к таким признаниям, когда дьявола не существует?! Но голос рассудка вызывает: «Ложь, ложь! — дьявол существует, он-то и был инквизитором!»

Помните, если дьявол захочет лягнуть, он сделает это не своим конским копытом, а своей человеческой ногой.

Разрушая памятники, сохраняйте пьедесталы. Всегда могут пригодиться.

Мне снился кошмар: бурный рост бюрократии в стране, где только что покончили с неграмотностью.

Что удерживает нас на этом шаре, кроме силы притяжения?

«С евнухами можно долго говорить», — рассказывала одна обительница гарема.

Воскреснуть могут лишь мертвые. Живым труднее.

Используйте опыт орнитологов. Чтобы писатели могли развернуть крылья, надо дать им свободу пользоваться перьями.

В переломные моменты жизни нации многие ковыряют в носу. Чаще всего это делают те, у кого в семьях ковырять в носу считается дурным тоном.

Ни на одних часах стрелки не указывают, как жить.

Все в руках человека. Поэтому их надо как можно чаще мыть.

Не каждый залп возвещает революцию.

Человек с человеком не сходится, зато гора с горой — запросто.

Даже бороду Пророка можно сбрить.

Факт всегда голый, даже если он одет по последней моде.

Верю, что человек когда-нибудь создаст «гомункулюса», искусственного человека, но богом заклинаю его не повторять ошибки всевышнего и не создавать новое существо по своему образу и подобию!

Мать преступления глупость. Но отцы его часто бывают гениальны.

Не следует допускать, чтобы весь транспортный парк города годился только на баррикады.

Неужели я наказан бездушием за то, что не верю в бытие души?

На очной ставке труп не опознал убийцу.

Мне снилась действительность. С каким облегчением я проснулся!

Предпочитаю надпись «Вход воспрещен» надписи «Выхода нет».

Внимание, сатирики! Гиены и в кривом зеркале точат на вас зубы.

Всегда найдутся эскимосы, которые выработают для жителей Конго

инструкцию, как вести себя во время жары.

«Чувствую, как у меня вырастают крылья!» — воскликнула мышь. Ну и что из этого, почтенный нетопырь?

Если бы можно было отоспать смерть в рассрочку!

Первое условие бессмертия — смерть.

Конституция государства не должна нарушать конституции гражданина.

Когда миф сталкивается с мифом, столкновение происходит весьма реальное.

До глубокой мысли надо подняться.

А что если бог определил меня себе в атеисты?

Если у тебя нет хребта, не лезь вон из кожи.

Брюки протираются и на троне.

Даже если ты дашь корове какао, не выдоишь шоколад.

Окно в мир можно закрыть газетой.

Я красивый, я сильный, я умный, я добрый. И я сам все это открыл!

Против некоторых людей следовало бы возбудить процесс мышления.

Лужа тоже подчас производит глубокое впечатление.

О нем говорят: «Лев!» Ну и что же — пустыни у нас нет. Его следует сдать в цирк или в зоопарк. Либо набить из него чучело для музея.

Свободу нельзя симулировать.

Невозможно сыграть «Песнь свободы» на инструменте принуждения.

Мысли перескакивают с человека на человека, как блохи. Но кусают не всех.

Сатирики, осторожнее со своими остротами! У Рене Клера в фильме 1931 года «Да здравствует свобода!» рефрен одной из иронических песенок звучал так: «Le travail c'est la liberte»¹, а в 1940 году на воротах Освенцима появилась надпись: «Arbeit macht frei!»².

Я знаю, откуда идет легенда о богатстве евреев: они за все расплачиваются.

---

¹ «Труд — это свобода» (*фр.*).

² «Труд делает свободным» (*нем.*).

В джунглях носят пробковые шлемы, покрытые сеткой, в которую для маскировки вплетена разная зелень. Я ношу фригийский колпак, обшитый шутовскими бубенчиками.

«Я только погрожу пальцем», — сказал он, кладя его на спуск.

Бывает, что колокола раскачивают звонарем.

Людей можно делить по-разному. Это известно всем. Можно на людей и нелюдей. «А я делю на головы и туловища», — сказал удивленный палач.

Для лошадей и влюбленных сено пахнет по-разному.

* Если бы козла отпущения можно было еще и доить!

Повторяться нехорошо! Тесс! Как бы не услышало счастье!

Случается, что крючок глотают вместе с рыбаком.

Горе диктаторам, которые уверовали, что они не диктаторы!

Когда запахли фиалки, помет сказал: «Ну что ж, они работают на дешевом контрасте».

«Как себя вести, — спросил мой приятель, — если застанешь у себя дома друга жены в постели с другой женщиной?»

Что будем вспоминать в своих разговорах, стоя в исподнем различных эпох посреди долины Иосафата, — короткий отрезок жизни или долгую бытность покойниками?

Надо так умножить количество мыслей, чтобы на них не хватило надзирателей.

Я знал одного субъекта, настолько лишенного слуха, что если бы он подвел под это теоретическую базу, то наверняка совершил бы переворот в истории музыки.

Красивая ложь? Внимание! Это уже творчество.

Ты спрашиваешь, милочка, сколько времени зреют мои мысли? Шесть тысяч лет, моя прелесть.

Не говори о человеке дурно. Ведь и ты — он.

В одной стране литератор S. сообщил мне: «Власть валяется на улице», — «Торопиться ни к чему, — ответил я, — здесь не убирают улиц».

Удивительное создание человек!
Иной даже на каторжных работах
присматривает в каменоломне под-
ходящую глыбу гранита на памятник
себе.

«Зачем, — задал я вопрос одному
критику, — вы написали об этом как
об эпохальном событии, которое бу-
дет иметь переломное значение?» —
«О чем?» — спросил он.

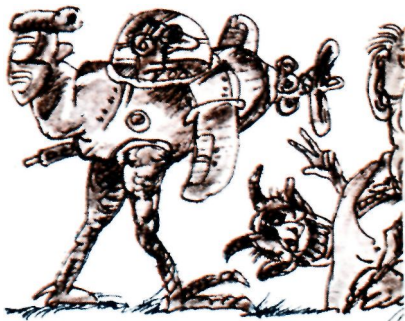
Мне приснилось, что Х. высказал
«непричесанную мысль». Она возникла
в связи с его положением, гар-
монировала с его идеалами, явилась
результатом его очаровательной не-
интеллигентности. Утром передо
мною встал вопрос: чья это мысль —
его или моя?

XI заповедь: «Не прелюбословь!»

Что такое Хаос? Это тот Порядок, который был разрушен при сотворении мира.

Если бы повысилось искусство вести беседу, понизилась бы рождаемость.

Переливание крови часто происходит из кармана в карман.

Горизонталь, пересекаясь с вертикалью, образует крест.

Скатывалась ли когда-нибудь человеческая слеза из Всевидящего ока?

Люди, не скромничайте! Не прикидывайтесь львами!

Кому просватать свободу, чтобы она не осталась бесплодной?

Не могу кипеть от возмущения, слыша имя Герострата, пока не увижу архитектуры храма Дианы в Эфесе.

* Нелегко жить после смерти. Иногда приходится потратить на это всю жизнь.

Не замахивайся на солнце. Его должно хватить нам еще на миллиарды лет.

Толстяки живут меньше. Зато едят больше.

Однажды я получил письмо от читателя: «Чтобы понимать ваши афоризмы, надо быть начитанным человеком». — «А как же!» — сразу же телеграфировал я в ответ.

Если бы бог снова впустил нас в рай нагишом, думаю, что сегодня наша нагота выглядела бы там немодной.

Разве в определении «человек мыслящий» содержится комплимент человечеству?

* Даже в его молчании были грамматические ошибки.

Не знаю, кто правомочен, я правожаден.

Солнце, проникая в тюремную камеру, рисует на полу клеточки. В этих клеточках заключенный может составлять кроссворды. Возможности для игры зависят от количества прутьев в решетке.

Уже сам знак параграфа выглядит как орудие пытки.

Никогда не отворяй дверь тем, кто отворяет ее и без твоего разрешения.

* Не рассказывайте своих снов. А вдруг к власти придут фрейдисты!

В одних странах изгнание самая жестокая кара, в других за него должны бороться гуманнейшие из граждан.

Руби сук, на котором сидишь, только если тебя захотят на нем повесить.

В случае политических перемен на небе святые наверняка воспользуются в своих автобиографиях обвинениями «advocatus diaboli»¹, выдвинутыми на процессах по их канонизации.

И мазохисты признаются во всем под пыткой. Из благодарности.

---

¹ Адвокатов дьявола (лат.).

Сперва расплатись, а потом уже падай в обморок.

У кого хорошая память, тем легче о многом забывать.

Буква закона должна войти в азбуку.

В аду дьявол положительный образ.

Почему бы не увеличить срок пожизненного заключения путем искусственного продления жизни?

«Интеллигент, завсегда с кофе» — характеристика неоднозначная, следует добавлять какого именно кофе.

И беспристрастные не беспристрастны. Они питают пристрастие к справедливости.

Он напоминает мне вошь на лысине. Вокруг столько блеску — а все равно вошь.

У набатного колокола должен быть смелый язык.

Однажды я видел титана, штопающего носки. Это впервые потребовало от него титанических усилий.

Мысли некоторых людей так поверхностны, что не проникают даже *к ним* в голову.

Мечтаю о якоре, способном тащить за собою берега.

Преданнее всего поддерживают мифы наемники.

Овца, у которой было золотое руно, не разбогатела.

* Розы пахнут профессионально.

Поцелуи Иуд закрывают рты поэтам.

Ветры дуют в открытую!

* Всё надо принести в жертву человеку. Только не других людей.

Можно умереть на острове св. Елены и не будучи Наполеоном.

Богу богово, кесарю — кесарево.
А что людям?

В одной из дамских ванн дворца в Ланьцуте¹ стоит прелестное, в стиле рококо, биде Марии-Антуанетты. Я, должно быть, выродок: думать о французской революции при виде этой изысканной королевской посуды!

---

¹ Ланьцут — замок на юге Польши.

Не будь снобом. Не ври, когда за правду больше платят.

И надо же было допустить в свое время до сотворения мира!!!

«Из одного креста можно было сделать две виселицы», — с презрением сказал специалист.

Мы поделили богов, но как они поделили нас?

Если бы мне предстояло встретить своих убийц на том свете, я уж предпочел бы жить с ними на этом.

Я получил предложение из провинции: за пониженный гонорар писать для них афоризмы подешевле.

Легче обозвать кого-нибудь б....., чем быть ею.

Я знал человека до того неначи-
танного, что ему приходилось само-
му выдумывать цитаты из классиков.

Марионеток легко повесить. Бечев-
ки уже есть.

Если уж набрал в рот воды, то по
крайней мере никого потом не опле-
вывай.

Костры не высветляют тьму.

В обучение жонглера обязательно
должно входить незнание законов
физики.

У каждого века есть свое средневе-
ковье.

Самая ничтожная вонь, сражаю-
щаяся с вентилятором, почитает себя
Дон-Кихотом.

Темпы! Темпы! Можно прожить жизнь за один день. Но куда девать оставшееся время?

Не отворачиваться от действительности? Как будто действительность не окружает нас со всех сторон! Ох!

Идею можно докультивировать до культа.

Если у двух врагов появляется общий противник, это только разжигает их взаимную ненависть. Каждый из двоих хочет стать единственным победителем третьего.

Многие бумеранги не возвращаются. Выбирают свободу.

Темные окна часто проливают свет на суть дела.

* Как упражнять память, чтобы научиться забывать?

Осины дрожат при любом строе.
Но, черт возьми! — при любом строе
они зеленеют!

Человек с человеком испокон веков
ведет один монолог.

Даже стеклянный глаз видит свою
слепоту.

Бывает, что и заурядный сапог
оставляет неизгладимый след.

Можно ли разойтись с правдой?

Да, если выйти вперед.

Ecce homo! — homini lupus est¹.

И медные лбы сверкают.

¹ Се — человек — человеку волк (*лат.*).

Пегас не должен быть подкован на все четыре ноги.

* Помни: никогда не изменяй правде! Изменяй правду!!!

«Заяц *любит* тушеную свеклу!» — мнение повара.

Что евнуху до гражданских браков!

Вначале было Слово — потом появилась Фраза.

Когда сплетни стареют, они становятся мифами.

Жить очень нездорово. Кто живет, тот умирает.

Он? Обладает энциклопедическим невежеством!

Стоило тебе прийти на свидание еще немного позже, и я стал бы Пет-раркой.

Если человек, не умеющий считать, найдет сирень в пять лепестков, он тоже имеет право на счастье?

* Я хотел сказать миру всего одно слово. И так как не сумел этого сделать, стал писателем.

А голые женщины тоже умны?

Не лезь в чужую душу в галошах. То, что ты вытер ноги, не имеет значения.

Всегда утешительно знать, что звезды, которые «тонут в озере», необитаемы.

Эта грязная лужа еще недавно была белым снегом. Почтительно обхожу ее.

* Сальто-морале куда опаснее, чем сальто-мортале.

Так тесно прижались друг к другу, что ни для какого чувства не осталось места.

«Стиль — это человек». Какой незаселенной была бы наша земля!

Совет писателям: в определенный момент надо перестать писать. Даже не начав.

На него пала тень подозрения. И в этой тени он укрылся.

Клопы гнездятся даже в раме картины мира.

Многие из тех, что лезли светить, повисли на фонарях.

Не зови ночью на помощь. Еще разбудишь соседей.

И нас называют на Востоке Западом, и нас называют на Западе Востоком.

Удобное ли мировоззрение скептицизм? Скептики смотрят на это скептически.

Глупость не освобождает от необходимости думать.

«Не дразните льва!» — «Почему?» — спросил я у зрителя. «У него от этого бывает понос», — ответил тот.

За каждым поворотом ждут новые распутия.

Оптимизм и пессимизм расходятся только в точной дате конца света.

Подумать только, — на огне, который похитил у богов Прометей, сожгли Джордано Бруно!

Диалог полуинтеллигентов равен монологу четвертьинтеллигента.

В Вене мне показали кровать, на которой спал Грильпарцер¹. Подумаешь! Я часто вижу кровать пани Н., на которой спал поэт А., композитор Б., художник В., актер Г. Пока только эти...

Одни скрывают правду от других, боясь ее, другие скрывают ее от первых, желая сберечь до определенного момента. И все это одна и та же правда.

Среди маленьких Н. — большой.

Человеческое тело не может одновременно вместить алкоголь и антисемитизм. Стоит внести в него не-

---

¹ Франц Грильпарцер (1791—1872) — австрийский драматург и поэт.

много спирту, и антисемитизм тут же вылезает наружу.

* Если людоед пользуется вилкой и ножом — это прогресс?

Не следует возмущаться так глубоко, чтобы не смог произойти взрыв возмущения.

Я даю вам горькие пилюли в сладкой глазури. Пилюли сами по себе безвредны, отравка заключена в сладости.

«Король голый», но под роскошным платьем.

Иногда дьявол искушает меня поверить в бога.

Кто схватывает идею, как насморк, тому легко чихать на нее.

Помиритесь! Пусть и теологи размышляют над тайной «бытия, определяющего сознание».

Можно крутить обратно ручку шарманки, но не мелодию.

Садистам и мазохистам следует объединяться в локальные союзы, тресты и государства.

Мы делали из красных наперников знамена, а другие из знамен — наперники.

Время делает свое. А ты, человек?

Для мышления нужен мозг, не говоря уже о человеке.

Никто не желает чувствовать вкус дрожжей в тесте, которое на них взошло.

Прометеи в гневе. «Что вам печенку гложет?» — спрашиваем. «Стервятники, милые поэты, стервятники!» — ответили они.

Клиентура смерти не вымирает.

По-видимому, между мною и Адольфом Р. разница в том, что Адольф счастливо влюблен в себя, а я в себя — несчастливо. Что касается меня, то эту формулировку можно исправить на «без взаимности».

У меня слишком много тайн, смогу ли удержать их?

Ввиду все нарастающей заинтересованности населения некоторых стран исламом, следует напомнить, что мусульманская религия строго запрещает потребление алкоголя.

Она? Даже окулист не прочел бы в ее глазах ничего, кроме трех диоптрий!

Когда Каин убил Авеля и последний остался к этому безразличен, это был первый прецедент для вывода: «Мертвая жертва не протестует».

Сторона крышки гроба, обращенная к потребителю, не украшена.

Любопытный казус самозарождения: у писателя приметы рождают предметы.

* Драматург: чревовещатель души.

Вы всегда недоверчиво улыбались, когда я мимоходом вспоминал, что порой забавляюсь, рассказывая себе собственные анекдоты.

Из рая выгнали только Адама и Еву. А как выбрались оттуда на

волю львы, орлы, обезьяны, блохи и прочие. И даже яблоки?!

Не пиши Кредо на заборе¹.

* Безыдейность убивает. Других.

Всегда найдется еще более острая тупость.

Оскорбительно ли для жертвы, если людоед с отвращением выплевывает ее?

* Шарманка перемелет любую мелодию.

* «Дикая свинья» — звучит гораздо благороднее, чем просто «свинья».

---

¹ Латинское *credo* — политическое кредо — поляки могут понять, как *kreda* — мел.

Год 1957-й. Родилась первая горилла в неволе. Это величайшее научное достижение. Теперь мы сможем вычислить, на сколько миллионов лет раньше появился человек.

Сложнее всего с правдой в те времена, когда все может оказаться правдой.

И у меня бывают минуты философического раздумья. Стою себе на мосту через Вислу, время от времени сплевываю на волну и думаю при этом: «Panta rei»¹.

Обращайся всегда к чужим богам. Выслушают вне очереди.

«Ах, как хотелось бы еще побыть старичком среди живых!» — воскликнул новичок среди покойников.

* И время Эйнштейна зависело от городских часов.

---

¹ Все течет (*лат.*).

Не каждая пальма первенства дает кокосы.

Какой писатель добровольно отказывался от притязаний на гениальность? А вот мне пришлось довольно быстро смириться с этим. Я уяснил, что пишу недостаточно скучно.

Поборемся за право на исключения. Пусть «исключение подтверждает правило» только когда хочет.

Каждая метла постепенно сметается сама.

И деревья, вероятно, меняли бы время от времени место, но на их общество, очевидно, распространяется принцип, установленный для людей: «*Glebae adscriptus*»¹.

Дна нет. Просто глубже не пускают.

---

¹ К земле приписан (*лат.*).

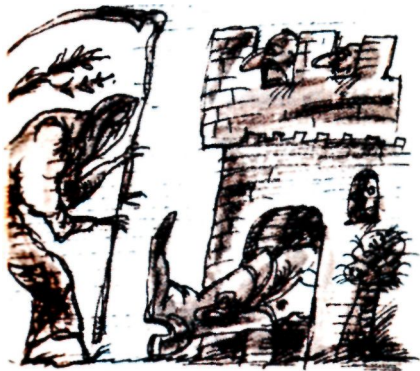
* И слово может быть кляпом.

Иные охотно носили бы фригийский колпак, будь он шапкой-невидимкой.

Порой соседские деревья так вырастают, что их плоды падают вам на голову.

Историки искусства, найден ли уже стиль для мира, который был сотворен?

Если бы не то обстоятельство, что человек живет на свете, вряд ли его интересовала бы политика.

* Кто потерял голову, у того она часто болит.

Для нашего общества и впредь будет характерно различие состояний. Преобладать будет, вероятнее всего, состояние опьянения.

И горы разделяют пропасти.

Порой я вздрагиваю при мысли, что могу вместе с сардинкой съесть какого-нибудь Иону из библии гномов.

«Стоит ли становиться бабой на такой короткий срок?» — думаю я, когда дети лепят ее из снега.

Можно перейти на позиции врага, не сдавая своих.

«Не выплескивайте с водой ребенка». — Ха-ха! — вечная притяжка плохих водопроводчиков.

«Мертвые души» часто обходятся дороже живых.

Воспоминания о воспоминаниях всегда трогают.

Можно переменить веру, не меняя бога. И наоборот.

Дно остается дном, даже когда все вверх дном.

Ты спрашиваешь, как играл этот виртуоз? В его игре было даже кое-что человеческое: он ошибся.

Канонизация убивает в моих глазах человека, которого я мог бы считать святым.

Кто тянет билетки с человеческими жребиями? Гигантская белая мышь или космический попугай? И кто крутит шарманку? Мы-то знаем лишь мелодию.

Правило: «Пусть живые соблюдают на кладбищах тишину, если это удастся даже мертвым».

И прозрачные цели бросают на себя тень.

За каждого мертвеца ставим смерти плюс крестиком на погосте.

Массовое разведение четырехлистного клевера безусловно приносит пользу.

Нет худа без добра... Икар и Дедал, разбившись, стали ангелами, обрели собственные крылья и могли

после этого порхать сколько душе угодно.

Когда я своим умом доходил до идей, уже высказанных великими философами, это не возвышало меня в собственных глазах, а принижало их. Микро- или мегаломания?

Некоторые люди, даже когда смотрят во все глаза, видят, как в глазок тюремной камеры.

У подземных клозетов больше шансов на долговечность, чем у самых прекрасных готических башен. Все дело в низком уровне!

Трагедия Р. в том, что он влюблен в себя, а быть собой не может.

Раны зарубцовываются, но рубцы растут вместе с нами.

Зачтется ли паломничество, если путь привел странника к другой цели?

Один скотоложец возбуждался, листая учебник зоологии. Следует ли признать эту книгу порнографическим изданием?

Не всякая ночь заканчивается рас-светом.

Можете ли вы представить себе женщину, которая позволила бы своему возлюбленному 1001 ночь рассказывать сказки?

Отпечатки перста божьего никогда не бывают идентичны.

Даже охотясь на слона, иногда надо убить блоху.

А были и такие мученики, которым

довелось пройти крестный путь еще и обратно.

Люди не принимают смешное всерьез. Представьте — кого-нибудь уложат клоунским пистолетом-хлопушкой, а он не захочет признать, что убит.

Иногда надо замолчать, чтобы тебя выслушали.

«У него птичьи мозги», — сказали об орле.

Во что вера? В бога, если он есть.

Носорог не должен указывать рог на носу в графе «особые приметы».

Институт брака. Гм, не слишком ли мало сотрудников?

Лицо врага пугает меня, когда я вижу, как оно похоже на мое собственное!

Изучайте языки. Даже несуществующие.

Открытие Америки не заслуга американцев. Позор!

В преддверии ада еще не ссылайся на сатану.

У кого в аду были погоны, те и в раю с аксельбантами.

Бессильная ярость творит чудеса.

Чем становится дьявол, когда перестает верить в бога?

Есть просто ничто и есть полное ничтожество.

Не хлопайте глазами от восторга.

На шее жирафа блоха начинает верить в бессмертие.

Мне снилась реклама противозачаточных средств: «Неродившиеся благословят вас!»

Какому веянию послушен ветер?

Не творите себе богов по своему образу и подобию!

Бывает, что есть куда воткнуть, но нет контакта.

Он был о себе такого высокого мнения, что иногда представлялся себе карликом.

Не фамильярничай с собою!

Ключ к ситуации часто торчит в замке у соседа.

* Остерегайся угодить под чужое колесо фортуны.

Страдают ли рыбы, проскальзывающие сквозь сеть, комплексом неполноценности?

Что за бестактность играть на дудке умершего мелодию, которую тот не любил.

У меня новая забота: как быть, если люди начнут вдруг расти? Окорачивать их или перестраивать для них мир?

Не посылайте дальтоники за синей птицей. Могут вернуться ни с чем.

Не вырастай больше гробницы.

* Идеалисты жаждут материализации духов.

И львиную долю кто-нибудь сожрет.

Совершил преступление: убил человека! В себе.

Все наши частные фикции слагаются в одну общую действительность.

Собственная смерть не может служить для джентльмена отговоркой!

Герои древних мифов полураздеты, герои современных — раздеты совсем.

Гений, который не знает, что он гений, вроде бы и не является таковым.

Чем богаче у человека фантазия, тем беднее он себе представляется.

И недостаток фруктов порождает брожение.

Перенаселение мира привело к тому, что в одном человеке живет множество людей.

Следовало бы создать вытрезвитель для пьяных от счастья.

Бывает, что знаменосца несет в другую сторону, чем знамя.

То, что он умер, еще не доказывает, что он жил.

Между одной любовью и другой надо для приличия отбыть карантин с третьей.

И у ангелов есть свои дьяволы, и у дьяволов — свои ангелы.

Какая прекрасная вещь перспектива — увидеть своих врагов такими маленькими!

Входи в себя без стука.

Можно открыть рот от восхищения и закрыть его, зевнув.

Хочешь скрыть лицо — выйди голым.

Сердце человека бьет другого немилосердно.

Выкупил себя из рабства у других, но по-прежнему считался рабом самого себя.

Сила страшна своими слабостями.

И легкость имеет свой удельный вес.

Из Книги Провидения: «А этим быть затычками!»

Не ходи по гладкой дороге — поскользнешься.

Прорехи в мысли трудно залатать действительностью.

А может быть, мы только чье-то воспоминание?

Для тех, кто ходит босиком, путь не усыпан розами.

«E pur si muove!»¹ — воскликнул разъяренный палач, закончив порку.

Чаще всего выход там, где был вход.

Кто кричит «Здравия желаю!», тот должен платить и за похороны.

Не знайся с идиотами, если ты не психиатр. Они слишком глупы, чтобы платить за визит неспециалисту.

---

¹ И все-таки она вертится! (*ит.*).

И голос совести проходит период ломки.

Смотри, как бы чье-нибудь волнение не перехватило тебе горло.

Когда народ не имеет голоса, это заметно и при исполнении гимна.

* Одиночество, как же ты перенесено!

Недостаточно, чтобы твои слова были сказаны к месту, надо, чтобы они были обращены к людям.

Знаете, где всегда можно найти надежду? В гардеробе у входа в ад, под надписью «Lasciate ogni speranza»¹.

Не следует искать решения, копаясь в грязи.

---

¹ Оставьте все надежды (*ит.*).

Подчас ночи слишком темны, чтобы их увидеть.

У абстракции больше всего форм выражения.

Время неподвижно. Это мы движемся в нем не туда.

Смелый писатель! Поставил точку, не написав фразы.

Капитан сходит с корабля последним. Вот почему адмиралы так спокойно спят в шторм.

И смирительную рубашку шьют по размеру буйства.

Ветры меняют дорожные указатели.

Не каждый умеет танцевать под музыку грядущего.

Предпоследний из могикан часто убивает последнего, чтобы стать им.

Чувствовал себя видением, которое еще никогда никому не привиделось.

В центре и пес брешет по-столичному.

Если твой враг фальшивит, будь внимателен! Вы пляшете под одну мелодию.

Жизнь отнимает у людей слишком много времени.

Дух времени страшит даже атеистов.

Все боги *были* бессмертными.

И на дорогах мысли подстерегают разбойники. Очевидно, и они чувствуют себя интеллектуалистами.

Некоторые характеры несокрушимо, но гибки, работают не на излом, а на растяжение.

Не один нуль воображает себя эллипсом, по которому вращается мир.

Тем, у кого нет совести, приходится компенсировать это бессовестностью.

* В борьбе идей гибнут люди.

«Кто без вины, пусть первый бросит камень». Ловушка: тогда и он не останется без вины.

Людям иногда пригодился бы «день, свободный от жизни».

И у ясновидящих темно в глазах.

В грибном супе осталось так мало лесных чар!

Люди, не будем отворачиваться друг от друга! Неровен час, еще окажется, что мы покрашены только с одной стороны.

Каждый куст может стать неопалимой купиной, сумей только поджечь его своим воображением.

Почему я пишу так коротко? Потому что не хватает слов.

Когда же мы запустим мыслеход за пределы разума?

Скажи мне, с кем ты спишь, и я скажу, кто тебе снится.

Варшава времен Гитлера. Раннее утро. На стене возле жандармского поста поспешно выведено свежей краской: «Да здравствует свобода!» «Да это же банальность!» — сказал спешивший со мной с нелегального ночлега знаменитый логик Х.

Нужно запастись терпением, чтобы научиться быть терпеливым.

Укрывался за языком, который показывал миру.

«Неладно что-то в Датском королевстве!» О, как ты необъятна, Дания!

И из мечты можно сделать конфитюр; надо только добавить фруктов и сахару.

Иметь двойника, довести его до самоубийства, а самому жить дальше, как о н , — что за возможности для шизофрении!

Признайся, — играя в красное и черное, питаешь надежду, что выигрыш ждет тебя в зеленом?

Монументы чаще всего каменные.

И зады носят маски. По понятным соображениям.

Если понравился мешок, покупай его вместе с котом, которого тебе хотели в нем продать.

Неудачнику, даже когда он уснул, снится, что он еще зевает.

Помните: позиция есть только у охотника, у дичи её нет.

Если ты знал гиену, а через несколько лет встретил ее белкой, пусть это открытие принесет тебе минуту раздумья.

Каждая корова когда-то была бычьей.

Боюсь незаряженных ружей. Ими разбивают головы.

Мы разучились отличать надгробия от памятников.

Чем мельче жители, тем более великой кажется империя.

Легче всего заблудиться в бору, когда его вырубят.

«Мне бы хотелось, чтобы мир был Гран-Гиньодем!¹» — «Садист!» — «Нет! Ведь только там все невзправду».

Грустно, когда самое дорогое существо для кого-то лишь существо проблемы.

Спорят о бытии бога. Каждая из сторон стремится замести следы преступления, доказать, что не она Его убила (конечно, до того, как он стал Им).

---

¹ Гран-Гиньоль — «театр ужасов» в Париже.

Отрицание — положительный элемент целого.

Меч несправедливости всегда в надлежащих руках.

Что с того, что жизнь преходяща, если она так дорого обходится.

Он всей душой за масло. Но сколько от этого прибавится масла на душу населения?

На одной индивидуальности иногда может держаться целое учреждение.

То, что невозможно вообразить, часто можно купить.

И на колебания надо решиться.

Подумай, прежде чем подумать!

Знай человек, сколь он велик, ему
не понадобилось бы расти.

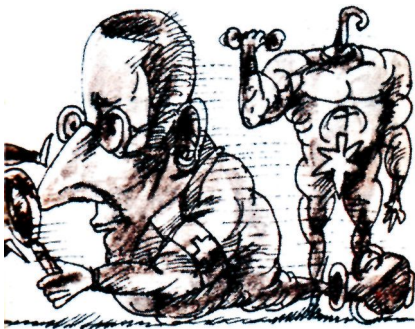
Бушующее море равнодушия.

Перестает ли реализованный сюр-
реализм быть сюрреализмом?

Жаль, что нам не доведется жить
в эпоху, когда окажется, что наш от-
счет времени был заблуждением.
И что мы вовсе не старели.

Нравственность либо условна, ли-
бо оплачивается на месте.

Многие из моих друзей стали моими врагами, многие враги подружались со мной, но равнодушные остались мне верны.

Последняя книжка Н. — повесть с ключом¹. Ключ у сторожа.

Достанет ли слов на все рты?

В каждом огородном пугале дремлет демон устрашения.

Дайте и слепым поиграть в жмурки.

Будем сами дуть в свои паруса!

Цезарей обычно убивают друзья. Потому что они враги.

---

¹ «Повести с ключом» — серия детективов, издаваемых польским издательством «Искры».

И пустой запечатанный конверт со-
держит тайну.

Держать нож на горле противни-
ка — опасная минута!

До конца! Там все сойдем.

Овладел наукой, но не оплодотво-
рил ее.

Некрасиво подозревать, когда впо-
лне уверен.

Хамство имеет смысл, только ког-
да оно вызывает равную себе реак-
цию интеллекта.

Пока ветра нет, и у флюгера на
костёле есть свой характер.

* Не зная иностранного языка,
никогда не поймешь молчания ино-
странных.

Плотоядные, не съедайте всех кроликов, потому что когда подопытных кроликов не хватит... Впрочем, сами знаете, что будет тогда!

Плоды победы? Груши на вербе.

И камбале не все боком выходит.

Не удобряйте умственные пустоши.

Даже телячьи мозги знают, как стать людям по вкусу.

После сотворения мира возникло еще много несотворенного.

Люблю тех, что всходят там, где их не сеяли.

Когда миф превращается в действительность, чья это победа — материалистов или идеалистов?

Ударь по струнам — ножницы отзовутся.

Не из всякого яйца вылупляется Колумб.

Перед знакомством с Х-ом меня предостерегали. «Асоциален». По-знакомились. Очень человечен.

Стоит человеку начать сомневаться в себе, и он тут же ляпнет такую глупость, что сам придет в восхищение.

Есть прирожденные хозяева положения — чрезвычайного.

Пословицы противоречат одна другой. В этом, собственно, и заключается народная мудрость.

Ни один Торквемада не вытянет из людей столько секретов, сколько жажда славы.

Почему мы сваливаемся с луны только на все ту же землю?

Можно закрыть глаза на действительность, но не на воспоминания.

Читаю у вас в мыслях: «Ex oriente lux, ex occidente luxus!»¹

Гаснущий энтузиазм должен оставлять осадок, чтобы можно было подмалевать себе щеки для отвода глаз.

Услышав «Да здравствует прогресс!», всегда спрашивай: «Прогресс чего?»

Удивительно, до чего же трудно вызвать эхо в пустых головах!

---

¹ С востока свет, с запада шик (*лат.*). Luxus — роскошь, употребляется в польском языке как вульгаризм.

«Это всего лишь метеор», — презрительно сказала свечка.

Взяли его вместо кого-то другого, но отдали лояльно его собственный труп.

Преступления не облагаются налогом.

За дешевку людишки охотно платят дорого.

Сколько же лет заключения вмещают в себе 1957 лет от рождества Христова?

Петух воспевает даже то утро, когда его положат в суп.

Жаль, что в рай везут на катафалке.

Страдать от боли в сердце и не быть лириком? Какой смысл?

У малолетних преступников неопределенная будущность. Из них могут вырасти и порядочные люди.

Реформа календаря не сокращает срок беременности.

Из скромности он считал себя графоманом, а был доносчиком.

Верующий ли я? Одному богу известно.

Не штука возвестить: «Я есмь!»
Надо быть.

Есть ли среди людоедов вегетарианцы?

Мой мозг был слишком утомлен, чтобы создать ложную идею.

Не на всех Авелей хватит собственных Каинов. Приходится довольствоваться общими.

Кто не имеет никакого отношения к искусству, тот и не должен иметь к нему никакого отношения. Не правда ли, как просто?

Не думаю, что рыба осталась бы немой, знай она столько секретов, сколько мы.

Нужно всегда быть только самим собой. Конь и без улана — всегда конь. Улан без коня — только человек.

На каждой вершине мы над бездной.

Можно быть виртуозом фальшивой игры.

Ах, что это была за мука! Вокруг одни голые женщины в закрытых по шею платьях.

После некоторых воспомина-
ний мало холодного душа, нужна
прежде всего настоящая горячая
ванна.

* Пуритане должны носить два
фиговых листка — на глазах.

Тот, кто просыпается в кровати,
на которую не ложился, пусть тот-
час же проверит свою аутентич-
ность.

* Он сломал себе жизнь. И теперь
у него две отдельные, весьма прият-
ные жизни.

Цена человека тем выше, чем боль-
ше он платит.

Разные мысли бродят в голове. Не-
которые даже покидают ее.

Интересно, думают ли звери, глядя на нас: «Ессе homo»¹.

Часто мысль автора, оплодотворя критиков, приводит их к выкидышу.

Одряхлев, восклицательный знак становится вопросительным.

Памятник может быть совершенными солнечными часами. Даже когда его уже нет, мы знаем, какой час пробил.

Дубина была детской игрушкой. Сегодня это понял бы даже забитый ею до смерти.

Каждый ладит себе на шею петлю того цвета, какой ему больше идет.

---

¹ Се человек (*лат.*).

Жил духовной жизнью, но лояльно заботился о теле.

Поглотившие все умы должны питать все утробы.

И душе иногда полезно быть на диете.

Надо всегда начинать с конца.

Не спрашивай бога, как попасть на небо, — всегда укажет самый трудный путь.

Наши точки зрения совпадают. Вопрос только в том — чья с чьей.

«Не убий» — в десяти заповедях — звучит как напоминание, а ведь на самом деле это открытие!

Заметьте: презираемый нами безграмотный невежда может поставить точки над і.

А может быть, мы найдем когда-нибудь промышленное применение человеческим душам?

На пожаре гетто многие погрели руки.

Цени слова! Каждое может стать твоим последним.

Все понимаем. Поэтому ничего не можем понять.

Можно оплевать себя, не раскрывая рта.

Надо ли людям быть стальными? Иногда мне кажется, что лучше им быть из плоти и крови.

Проблему надо взвешивать брутто. Вместе с нами.

Как переводить вздохи на другие языки?

* Не каждому жизнь к лицу.

Лучше, чтобы протез души был невидимым.

Можно осудить кого-то на забвение, но карать придется тех, кто помнит.

Если на душу населения приходится полдуши — это высокий уровень.

А может быть, выдумаем быстренько какой-нибудь другой отсчет времени, чтобы не находиться в XX веке?

Мнения привычно разделены — между сильными.

«Наверно, это очень трудно — выдумать все из головы?» — мило

спросила она меня. «Трудно, — ответил я, — но думаю, что из ноги было бы еще труднее».

Дорожные указатели стоят на месте.

«Прекрасное завтра» не боится от «еще более прекрасного послезавтра».

Настоящая сплетня никогда не должна подтверждаться на все сто процентов.

Порой человек чувствует себя, как «аминь» без «отче наш».

Только поэт мог бы составить анкету для господ бога.

Троглодит не был троглодитом. Он стоял на уровне цивилизации того времени.

Верю, что ты удивился бы, впервые услышав, как корова вдруг заговорила по-английски. Но, поверь мне, на десятый раз ты пожалел бы, что у нее нет оксфордского выговора. Разумеется, если бы разобрался в этом.

Осечка мысли зависит равным образом и от головы, в которую целят.

Бывает, кто-то ставит себе памятник за то, что ставит себе этот памятник.

Все иллюзия. Понятно, и предыдущее суждение тоже.

Когда подпрыгнешь от радости, смотри, чтобы у тебя не выбили почву из-под ног.

Я встречал на своем жизненном пути людей, которых привык встречать и в других местах.

«Дождь льет вверх», — заявил повешенный вниз головой. Приписка: «Соответствует истине».

Кто же спрашивает у тезы и антитезы, хотят ли они стать синтезом?

* Две параллельные линии сходятся в бесконечности — и ведь они верят в это!

Сколько приходится на душу населения? Вот мера культуры.

У нас в стране богатейшие ресурсы неиспользованной энергии. Она заложена в апломбе четвертьинтеллигентов.

Среди великанов стремись быть карликом, среди карликов — великаном, но с равными будь равным.

Наше неведение достигает всё более далеких миров.

Любовь к родине не знает чужих границ.

Я бы предпочел, чтобы Давид убил Голиафа арфой!

Демосфен свободно говорил с камнем во рту. Тоже мне помеха!

* Смейтесь до слез — совет оптимистам и пессимистам.

Пальцы слуг должны оставлять отпечатки хозяйских.

Артистическая честность часто мешает родиться артисту.

Наблюдается интересное явление: лепет как средство взаимопонимания между людьми.

Что хромает, то идет.

Быть своим собственным министром внутренних дел!

За каждым кустом сидит заяц воображения. Иногда это всего лишь эманация голого задка.

Люди не эгоисты. Никто не носит траура по себе.

Триумф Гейне! Стать всемирно известным «неизвестным поэтом»!

Звук никогда не возвращается к струне.

Что за снобизм! Жажда стать Великим Евнухом!

От большой тучи — маленькая тень? Удивительно!

У одних никогда не было надежды, другие вечно теряют её.

Страшно, когда у одного господина великое множество рабов. Думается, однако, что не лучше, когда у одного раба множество господ.

Многим из тех, что опередили свое время, пришлось дожидаться его не в самых комфортабельных помещениях.

Видел человека, переливающего из пустого в порожнее. Спросил, зачем он это делает?: — «А я — новейшие песочные часы».

Остерегайся создать по неосторожности что-либо эпохальное. Подумай, скольким людям придется посвятить свою сознательную жизнь уничтожению его.

Неграмотные вынуждены диктовать.

Когда всё сходится, что-то должно не сойтись.

Поэт Х. ставит только на хорошую лошадь. Ею никогда не был Пегас.

Многие люди не расписались в «Списке живущих на свете».

Пора рассвета зависит от географического положения.

Что я называю мечтой? Ну, скажем, помышление об охотничьих сосисках, когда ешь колбасу.

Многие пытались создать философский камень, прибегнув для этого к петрификации мысли.

В некоторых словарях недостает честного слова.

И слова без покрытия подчас высоко котируются.

Если мираж окажется действительностью, требуйте возмещения убытков.

Идеалы не для идеалистов.

Некоторые гурманы хотели бы, чтобы рыбка плескалась в масле, на котором ее жарят.

Приговоренному никогда не дорастить до виселицы.

«Я — дочь солнца», — сказала мне веснушка на носу Лиды Н.

Истинная мудрость не опускает головы.

Мы смотрели в глаза друг другу, и я видел себя, а она — себя.

Эх! Облава на грибы!

Надо жить под копірку, чтобы, когда тебя не станет, иметь доказательства, что ты был.

Нетрудно допеть свою песенку до конца, тем более, что припев обычно повторяется.

Когда сама цель достигала цели?

Толпа кричит одним большим ртом, но представляет тысячу маленьких.

Имеет ли право людоед говорить от имени съеденных?

Если дуть на холодное, можно остудить собственный пыл.

Законы физики — всего лишь обычные законы природы.

Есть и такие Робинзоны, которые потерпели крушение на пути из своего одиночества и трагически высадились в заселенный мир.

Отыди, дьявол! У меня дьяволица.

Самое слабое звено в цепи и
есть самое сильное: оно разрывает
узы.

* А может быть, чистые руки
должны быть длиннее?

Истинный мудрец: всегда бил поклоны правителю так, чтобы показать зад его прислужникам.

Одни хотели бы понимать то, во что верят, а другие — поверить в то, что понимают.

Сумма углов, по которым я скучаю, определенно больше 360.

Ах, знать бы домашний адрес господа бога!

Ох, уж мы, лирики! Исхитряемся писать вилами по воде под копирку.

Меткий выстрел: не попасть в человека.

Идея: иметь идею!

Не говори глупостей — враг подслушивает.

Требуем восьмичасового рабочего дня для мышления!

Заселить мир легко. Опустошить — легко. И так — в чем же трудность?

Когда страх бледен, ему надо крови.

Были времена, когда рабов приходилось покупать открыто.

Не называй вещи своими именами, если не знаешь, как их зовут.

И блоха не от радости скачет.

* Носит власяницу, но всегда недоволен ее покровом.

Миг, когда осознаешь себя бездарным, озарен проблеском гениальности.

Пегасу взнуздывают всадника.

Из гениальной мысли можно
убрать все слова.

Не пробуждайте ассоциаций, если
у вас нет возможности их усыпить.

* Существуют пародии на несущест-
вующие произведения.

Интеллектуально независимы то-
лько гении и дураки.

* Сезам, откройся, я хочу выйти!

Слышите бессвязное бормотание?
Это хор согласных после уничтоже-
ния гласных.

Из нулей легко сделать цепь.

Часы бьют. Всех.

И happy-end¹ только конец.

Vox populi — vox Dei ex machina².

* Мир без психопатов? Это было бы ненормально.

Многих вещей нет, потому что их не смогли назвать.

Путь тех, кто топчет грядки, усыпан розами.

Будем избегать кровопролития, введем титул почетного воина.

Сделаны ли из того, как устроен человек, выводы, для каких целей он создан?

---

¹ Счастливый конец (*англ.*).

² Глас народа — глас бога из машины (*лат.*).

Помните: цена, которой оплачивают свободу, падает по мере того, как растет спрос.

Были две возможности: либо стать на их платформу, либо повиснуть над ней.

У жизни есть и темные стороны, это остаток того, что звалось порядочностью.

Разрушим Бастилии, прежде чем их построят.

Берегитесь, когда бескрылые расправляют крылья.

Французская революция наглядно показала, что проигрывают те, кто теряет голову.

Говорят, у потерявшего зубы несколько свободнее язык.

Рыба, проглотившая крючок, виновата — не зарься на чужую собственность.

Просто не хочется верить, что не все становится достоянием всех.

Помни, сила притяжения все на земле устремляет вниз.

Не будем строить богаделен для нищих духом.

Есть люди глубоко верующие, им бы только религию!

Среди мосек время от времени свирепствует эпидемия слоновой болезни.

Поставили рядом две гильотины. Палачи соревновались. Кто дольше удержит на плечах собственную голову.

Плоскость взаимопонимания — идеальное поле битвы.

Достигнет ли человек когда-нибудь такого морального уровня, при котором для кочевников будут созданы передвижные тюрьмы?

Справедливость меновая — око за око, зуб за зуб — поднялась со временем до уровня справедливости продажной.

* Кто слышит, как трава растет?
Косцы.

Для непреходящих ценностей — увы! — не определен срок реализации.

Люди путают законы с правами.

«Мысли не облагаются пошлиной?»
Да, пока не преступают границ.

Человек — персона нон грата¹.

Нравы падают на все более комфортабельное ложе.

И чужая неграмотность мешает писать.

Экономьте энергию, возникающую при падении.

Многому я научился во сне, там разговаривают без обиняков.

Действительность можно изменить, фикции надо всякий раз выдумывать заново.

Как узнать свободу тем, кто никогда не знал ее? Ведь они могут заподозрить в ней еще одну маску тирана.

---

¹ Нежелательное лицо (*лат.*).

Подумать! — сколько потопов было без Ноя!

Я видел летающие клетки. В них были орлы.

Всю жизнь идти к цели можно, только если она постоянно отодвигается.

Надо всякий раз заново учиться писать и читать. А может быть, читать и писать?

Существует идеальный мир лжи, где все истинно.

Из усмешки рождается смех, но только из него рождается насмешка.

Бездеятельность часто приводит к катастрофической безрезультатности.

Сделаем элитарность всеобщим достоянием!

Бывает, что произведение, выйдя за пределы четырех стен, попадает в каменный мешок.

Что пользы от широких горизонтов? Чаще всего их можно открыть только в самом узком кругу.

Вершина человековедения — досье тайной полиции.

На пути наименьшего сопротивления отказывают самые мощные тормоза.

Будем деликатны, не надо спрашивать у людей, живут ли они.

«Ложись — встать» — всего лишь быт новобранцев. «Умри — воскресни!» — вот жизнь!

Не всякое серое вещество имеет отношение к мозгу.

Из его уст исходят благороднейшие речи. Они вас изумляют?

И полицейская дубинка указывает путь.

Актеру есть что сказать, даже когда у него роль без слов.

Великий актер именно благодаря гриму, парикю и накладному носу обретает собственное лицо.

Видел великих актеров, играющих самих себя. Тут только сообразил, как они были бы малы, не будь они великими.

Валаамова ослица заговорила по-человечески. Почему бы некоторым актерам не последовать ее примеру?

* Шекспир, *быть может*, и не был Шекспиrom, но Х. наверняка не Шекспир.

Мир в пьесах этого драматурга был за кулисами.

Самая кровавая трагедия, когда кровь заливает зрителей.

Разминуться с целью лучше на безопасном расстоянии.

Если сломан хребет, горб вырастет на психике.

Эксплуатация человека человеком?
Не зверем же!

Некоторые страдают гипертрофией политических желез.

Механизм диктатуры тоже не перпетуум-мобиле.

Если бы зверь убивал умышленно, это был бы человеческий импульс.

Из одной системы нам еще долго не выбраться — из солнечной.

Гамлет давно уже Крез. Кто на протяжении веков не вносил своей лепты в его монолог?!

* Каждый зритель приносит в театр собственную акустику.

Подлинный актер, покинув сцену, до конца своих дней играет только человека.

Хлеба и зрелищ! Но тогда хлеб должен становиться всё белее, а зрелища — все кровавее.

Сила искусства: героем может быть трус.

Актеры, сыграв роль, сходят со сцены. В театре.

Часто фарс действительности может передать на сцене только трагедия.

Писатели, не чернилами — кровью надо писать! Только не чужой.

Как часто мы разыгрываем комедию без надежды на аплодисменты!

Естественно было возникнуть греческой трагедии — при столь болтливом хоре.

Только вечная неудовлетворенность поэтов может удовлетворить литературу.

Плагиаторы спят спокойно. Муза — женщина, она редко признается, кто был первым.

Многие переживают трагедию. Но не для всякого ее пишет какой-нибудь Софокл.

Политика в этом спектакле играет решающую роль. И проваливает ее.

Подумать — сколько великолепных трагедий один хлопок обратил бы в фарс!

* Опасайтесь тем, которых нельзя избежать!

В каждой стране гамлетовский вопрос звучит по-своему.

Иные писатели напоминают мне берлинских дамочек, которые ночью пристают и мурлычат, как кошки: «Я такая хищная!»

Родившийся классиком не умирает. О нем забывают.

Величайшие произведения гениальных мастеров вмещаются в сердце одного человека. Пьескам драматургов мало самых больших сцен.

Тот, кто первый раскусил остроту, может еще долго делать вид, что не понял ее.

Не следует разгонять скуку силами полиции.

Удивительно: «философия отчаяния» больше всего пугает оптимистов.

Этот писатель в совершенно новой и оригинальной форме сказал: «Хочу пописать».

Сатирики, избегайте слов, пусть говорят цифры!

В некоторых театрах господствует натурализм. Со сцены пахнет портянками. Недостоверны только люди.

Опера не исчерпала своих возможностей. Ведь нет такой глупости, которую невозможно спеть.

Сатиру не влекут вещи, смешные сами по себе.

* Тот, кто пережил трагедию, не был ее героем.

В зеркале языка часто отражаются обнаженные человеческие гениталии¹.

«Я не был экзистенциалистом», — заявил покойник.

Постулат: актеру-заике не следует играть заик.

---

¹ Половые органы (*лат.*).

Не один железный репертуар обречен стать металлоломом.

Иногда кажется, что дела богов и людей в руках у кого-то третьего.

Два черных персонажа, а как различны краски!

Есть писатели непереводимые на иностранные языки. Таких можно спокойно пропагандировать за границей.

Вот это пьеса! У стольких персонажей на сцене есть материал для разговоров о том, что автору нечего сказать!

Некролог сошел бы за великолепную визитную карточку.

Высший контингент клаки: те, кому платят, чтобы они не аплодировали.

Заглавие: Шестеро персонажей убегают от автора.

Удастся ли нам когда-нибудь на пути к наивысшей утонченности окинуть мир свежим взглядом троглодита?

Совершенства в искусстве можно добиться путем исключения. Только не художников.

Будь реалистом — не говори правды.

В драме собственной жизни человек играет всего лишь небольшой эпизод.

Бывает, что лавры пускают корни в голову.

Трагизм эпохи выражен в ее смехе.

Исторические материалы должны быть легко воспламеняющимися.

Его побили камнями его собственного памятника.

С Сократами на брудершафт пьют цикуту.

* Другие сделали всё смешным, а я незаслуженно пожинаю лавры сатирика.

Всё уже описано. К счастью, не обо всем еще подумано.

Есть пьесы настолько слабые, что не могут даже сойти со сцены.

* Власть чаще переходила из рук в руки, чем от головы к голове.

Представляете — бьются два Гамлета — кому быть, а кому не быть?

Изучает этого писателя основательно, начиная с Гомера.

Соблюдением пропорций занимаются не эстеты.

Сено в головах иных поэтов, очевидно, неплохо служит Пегасу.

* Выдержало испытание временем? Указать — каким.

Положительных героев необязательно создавать. Достаточно их назначить.

После некоторых литературных оценок почти не остается ничего ценного. Всё забрали ценители.

Дидактическое произведение не только *поучает*, но и *отучает* думать.

Может возникнуть искусство, которое без слов, даже без жестов, одним только взглядом даст понять, что переживает народ.

Люди, я заметил, любят мысли, которые не заставляют задумываться.

Мудрые мысли рождаются из головы, как Афина Паллада, прекрасные — из пены, как Афродита.

Поистине ужасны личные дела тех, кого не существует.

* Об эпохе больше говорят те слова, которых не употребляют, чем те, которыми злоупотребляют.

То, что один поэт говорит о другом, можно сказать, вовсе не будучи поэтом.

Люди растут и расшибаются о тех,
кто выше.

* Бессмертный писатель умирает
в своих эпигонах.

О нем можно писать отрицательно
только в превосходной степени.

Искусство идет вперед, за ним сле-
дуют конвоиры.

Если бы тесноту замыслов можно
было отнести к житейским неудоб-
ствам!

* В некоторых источниках вдохно-
вения Музы моют ноги.

Шедевр поймет даже дурак. Но на-
сколько же иначе!

Увенчаем чело только тому, у кого
оно есть.

И в начале некоторых песен вместо скрипичного ключа стоял параграф.

Когда персонажи политической басни животные, это значит, что эпоха бесчеловечна.

Нет новых направлений, есть одно: от человека к человеку.

А ведь казалось бы — что может быть вместительнее пустых голов?

Любим, чтобы наш внутренний голос доходил к нам извне.

Когда слово становится телом, оно перестает быть литературой.

Похоже, что я мастер юмора положений — безвыходных.

Симптомы исторических бурь? Потом долго еще ломит кости.

* Глубину можно имитировать окраской.

Писатель, который не углубляется, всегда держится на поверхности.

Чем слабей доводы, тем крепче позиция.

Тот, кто обрел эхо, повторяется.

Срывай лавры! Но не с чужой головы.

Пусть будет критерием, сколько населения приходится на одну душу.

Художник, не изобразивший жалкого правителя героем, не был реалистом.

Творите о себе мифы, боги начинали только так.

Иногда стоишь на краю пропасти, как у рампы, и только думаешь, куда же это запропастилась публика?

Искусству, чтобы стать реалистическим, пришлось деформировать человека.

Мышление — социальная функция или функция мозга?

Сойдем с пути Справедливости! Справедливость слепа.

Подчас у созданного есть выбор: остаться сочинением автора или стать произведением искусства.

Человек также разделен на сферы влияния разных лиц.

Приближаясь к правде, удаляемся от действительности.

Должны быть преискуранты: что необходимо приобрести любой ценой.

Обычно арьергард прежнего авангарда есть авангард нового арьергарда.

Смерть — это Deus ex machina¹ человеческой трагедии.

У меня такое чувство, что я всегда играю драматические эпизоды в некоем грандиозном фарсе.

Ах, если б мы могли видеть не ситуации, а жизнь!

И ничтожные создания создают великое.

О нем говорили с восхищением: «Догоняет гениев!» Я спросил встревоженно: «С какой целью?»

---

¹ Бог из машины (*лат.*).

Каждый язык должен создавать в данный момент такие каламбуры, которые нужны его народу.

По их словам узнаете, о чем они хотели умолчать.

Более всего плодovито бесполое искусство.

Актерское мастерство еще только становится на ноги. Когда же оно, наконец, приблизится к нашему повседневному лицедейству?

Подчас артист тонкой черточкой отделяет одну эпоху в развитии искусства от другой.

Как приятно вспомнить время, когда предавался воспоминаниям.

Из трусости он держал свои мысли в чужих головах.

Наклеивал всюду фиговые листки, но добросовестно описывал, что они прикрывают.

Не кощунствуй, если не веруешь!

Все уже открыто, лишь залежи банальности еще не все освоены.

Можно ли силой создавать шедевры? Можно, только надо иметь силу.

Иногда надо хоть немного пожить между прошедшим и будущим в некоем промежуточном грамматическом времени.

Все люди актеры, где взять для них репертуар?

Некоторые ступени карьеры ведут на эшафот.

Прежде и вечность длилась дольше.

Отсутствие таланта он компенсирует отсутствием характера.

У людей заторможенный рефлекс. Постигают обычно только следующие поколения.

* Поэты — как дети, когда сидят за письменным столом, ногами не достают до земли.

* Произведение говорит само за себя. Если есть кому.

Ничто так не обнажает, как автопортрет. Всякий раз это ню.

Будем время от времени изучать казематы твердынь, обороняющих идеалы.

Там, где господствуют жестокие законы, люди тоскуют по беззаконию.

Свободе присуща извращенность: она отдается своим противникам.

Резонанс? Надо задеть у соответствующего человека соответствующую струнку.

Поэт ловит рыбу в потоке, который течет через него.

В гермафродите, быть может, разыгрывается своя трагедия Ромео и Джульетты. Я дрожу при мысли, что этот конфликт могут подглядеть молодые драматурги.

Когда падают головы, не теряй головы.

Не уточняйте до точки!

У него пустая голова, до краев наполненная эрудицией.

У всех великих трагедий счастливый конец, но кто же сумеет выдержать до конца!

У поэтов головы должны отрастать, как у гидры, быть может, тогда им удалось бы что-нибудь сочинить.

Когда человечество счастливо, преступления сублимируются в искусстве.

Выдавал себя: при встрече приподымал, как шляпу, лавровый венок.

Он — это всегда кто-нибудь другой. Поэтому ему можно повторяться.

Едва лепечет? Зато по-новому!

Будь сентиментальным. Это позволит тебе даже давние трагедии вспоминать с умилением.

Иногда нужно нагрубить, чтобы оценили твою деликатность.

И духовные кастраты берут самые высокие ноты.

Есть любители нырять в глубину, только чтобы пускать со дна пузыри.

Поэт подозрительно косится на слова, которые написал. Какое из них украсит его надгробие?

Думаете, этот автор немного достиг? Он снизил общий уровень!

Не следует пропагандировать «pure nonsense»¹ там, где господствует «common nonsense»².

---

¹ Чистая нелепость (*лат.*).

² Всеобщая бессмыслица (*лат.*).

У иных шутов бубенчики звенят
фальшиво.

И пролитая кровь еще пульсирует.
Пульсом эпохи.

Его мысль — чистое наслаждение.
Она никого не оплодотворит.

Напал. На идею.

Ни с какой точки зрения нельзя
быть слепым.

Осторожнее с драматизацией жизни!
А что если на ваши роли найдутся
лучшие исполнители?

На человеческой шкуре все упишется.
Пока она на человеке.

Пегасу даны крылья, чтобы он меньше
брыкался.

Для некоторых уже самое хождение по земле перерастает в трагедию.

Первым брось камень, а то прослывешь эпигоном.

Странный сноб: мечтал, чтобы на его визитной карточке перед фамилией стояло не д-р или гр., а св.

Время щедро одарило нас гениями. Есть надежда, что среди них несколько способных.

Дрессированные попугаи не повторяют ничего.

Воскреснуть без согласия убийц — какая смелость!

Учти: когда ты озарен славой, у врагов твоих есть преимущество: они подкарауливают в тени.

Там, где все поют в унисон, слова не имеют значения.

Борьбу за власть ведут с нею.

Порой юморист впадает в депрессию: славословие оказывается смешней юмора.

Стать знаменитым, чтобы позволить себе выступать анонимно!

Иногда у человека бывает ощущение, что он околачивается на сцене, даже не будучи статистом.

Только когда он въехал на рыдване, все поняли, что это кучер.

Наши тени талантливее нас, они делают то же без усилий.

Вкусом критика Х. можно руководствоваться, как компасом: он идеально плох.

Достаточно слова, остальное — слова!

Я держал счастье за хвост. Оно вырвалось, оставив у меня в руках перо, которым и пишу.

Преступление — муза проповедников и моралистов.

Под палками даже в барабане пробуждается муза.

Время останется людоедом.

На уважающих себя сценах должна быть яма, куда проваливаются от стыда.

У некоторых крылья вырастают из горба.

На котурнах труднее сойти со сцены.

Собственное бессилие так же опасно, как чье-то насилие.

И лилии на болоте дрожат перед мелиорацией.

Слабая память поколений сберегает лишь легенды.

Не ночуй там, где даже насекомым не спится.

С интеллигентной пани Х. мы были на конном заводе в Н-ске. Знаменитый жеребец показывал чудеса мужественности. «А Кароль Ижиковский¹, — вдруг сказала мне пани Х., — утверждает, что подлинных афоризмов писатель за всю жизнь может создать лишь несколько».

---

¹ Кароль Ижиковский (1873—1944) — польский писатель.

На человеческую память нельзя полагаться. Увы, так же как и на забывчивость.

Мечта рабов: рынок, где можно было бы покупать себе господ.

Замыслы попадают в голову изнутри.

Душно! Откройте окна, пусть и снаружи это почувствуют.

Видел одни и те же следствия, которые каждый год порождались другой причиной.

Обязан ли каждый, найдя в себе что-нибудь ценное, сообщить об этом в ближайшее отделение милиции?

Нет человека, который был бы так глуп, чтобы время от времени не прикидываться дурачком.

Кто же после пощечины изучает на щеке отпечатки пальцев?

И свинья иногда глумливо хрюкает по адресу пастуха: «свинопас!»

Когда враг потирает руки, твой час! Давай волю своим!

Разве насилие над совестью человека не лишает его невинности?

Семейный круг не очертишь циркулем.

Прогресс: наши предки ходили в звериных шкурах, а нам и в человеческой не по себе.

Некрасиво показывать пальцем, даже на себя, как на мессию.

* За сколько голосов считается при голосовании голос истории?

У человека два профиля — левый и правый. И еще два изнутри.

Из опыта стрелка: в великих труднее попасть, чем в малых.

Ставь точку под знак вопроса!

И людоеды спасают людей из пасти акулы.

Не верьте сказкам. Они были правдой.

Не удивляйся, узнав, что тот, кто не пахнет, любит, чтоб ему кадили.

Дерьмо представляет интерес, только когда оно навоз.

Порой дать бестии полюбоваться собой в вогнутом или в выпуклом зеркале безопаснее, чем в обычном.

Я коснулся Венеры Милосской.
«Без рук! — кричит. — Только без
рук!» Комплекс.

Враги изображают меня закончен-
ным индивидуалистом, противником
всякой коллективности. Я еще маль-
чишкой носил на морской беско-
зырке ленту с надписью: «Viribus
unitis!»¹ — это было любимое изрече-
ние императора Франца-Иосифа I.

Никогда не стал бы кончать само-
убийством. Верю в человека — всегда
найдется услужливый убийца.

Раздвоение личности — острое пси-
хическое расстройство, когда неисчи-
слимое количество особей, на кото-
рое делится личность, сокращается
до двух.

---

¹ В единении сила (*лат.*).

И Иуды научились носить кресты.

Идеальные подделки вынуждены делить судьбу оригиналов.

И воры подчас ходят в ореоле. К тому же вовсе не краденю.

* У него был такой угол зрения, что его оттуда выселили.

Иногда у нас сжимается горло, дабы не пропустить голос сердца в голову или *vice versa*¹.

Лист дрожит — но, помилуйте, за что же его могут привлечь к ответственности?

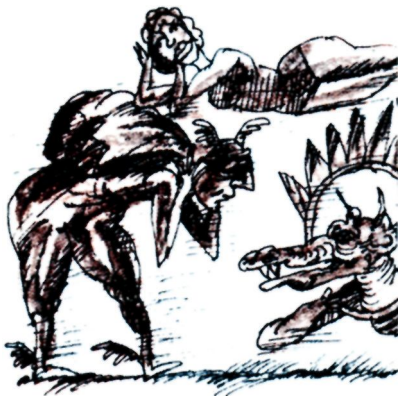
Первый человек не чувствовал себя одиноким, он ведь не умел считать.

---

¹ Наоборот (*лат.*).

Оправдание людоедов: «человек это скотина».

В опасные времена не уходи в себя,
там тебя наверняка отыщут.

Если бы то, что в нас бьется, действительно было сердцем, оно не умирало бы, чтобы этим убить нас.

Сколько соловьев надо сожрать хищнику, чтобы запеть?

Не все фениксы, восстав из пепла, признаются в своем прошлом.

Бедняга тот, кто не видит звезд, пока у него искры из глаз не посыпятся.

На окольных путях мышления порою прошмыгнет бочком перепуганный смысл.

Есть люди, которые знают на одних языках только «да», а на других только «нет».

Может ли съеденный туземцами миссионер считать свою миссию выполненной?

Видения из твоих снов жрут из твоей тарелки.

Давайте строить времянки. А ну как разразится землетрясение?

Будем людьми, по крайней мере до тех пор, пока наука не откроет, что мы нечто иное.

Думает ли матадор на арене, что он сражается с бефстрогановым или со зразами?

* Когда же человек покорит межчеловеческое пространство?

Очень немногие из тех, кто жил в XIX веке, предвидели, что после него наступит XX.

Искусством движет не внимание, а мания.

Что ты скажешь на это, физика? В отношениях между людьми трения ведут к охлаждению.

Отсутствующие всегда неправы, но они чаще сохраняют жизнь.

И вдруг автор пробуждается во чреве публики, как Иов во чреве кита, но чувствует, что он уже переварен без остатка. Вот бы продлить это ощущение до бесконечности!

У достигшего вершины есть оправдание — дальше идти некуда.

Кандалы не любят приковывать к себе внимание.

Вот это искусство — быть продажным, не имея что продать.

Даже дьявол требовал, чтобы, продавая ему душу, обязательство подписывали только *собственной* кровью.

Извечная мечта палача: комплимент от жертвы качеству экзекуции.

Чтобы быть собою, надо быть хоть кем-нибудь!

Часто крыша над головой не позволяет людям расти.

Не в состоянии поверить, что Х. в самом деле существует, я недавно осмотрел его с ног до головы.

Не каждый пастырь заботится, чтобы его овечки паслись на высотах духа.

Глупости данной эпохи также ценны для науки последующих эпох, как и мудрость ее.

Тому, кто, умерев, не ощутит разницы, не стоило родиться.

Именно долгое отсутствие в человеке гармонии и есть творческий импульс для создания ее вновь и вновь.

Он всякий раз ставит вопрос на голову, к сожалению, на свою.

Тем, кто умирает от восторга, лучше не воскресать.

Слишком доверился законам физики. Думал, что опустится на дно без усилий, но задержался на полпути. Вы его знаете, эту посредственность.

Тревога за народ редко рождает труса.

Есть надежда, что низкосортная литература еще станет элитарной. Для узкого круга последних четвертьинтеллигентов.

Когда ошибки станут реже, они сильно подорожают.

«Не верь!» — шепчет дьявол.
«Верь!» — подсказывает ангел. А иногда наоборот.

«Каждый шаг сопряжен с риском, — говорил один танцмейстер. — Может родиться новый танец».

В человеке теплится гордость: смерть сопротивляется нам, но, в конце концов, уступает.

Важно клеймо позора, котороеставишь на себе сам.

Сколько же людей отправляются за пределы собственных горизонтов!

И маятник идет в такт времени.

Людоед не брезгует человеком.

Ты дитя своего века. От тебя зависит, кого он выберет, чтобы тебя родить.

Люблю человека. Никогда не создал бы его.

Помни: если позицию нельзя защитить, ее все же можно занять.

У подлинного избранника выбора нет.

Не звени ключами от тайн.

Живи современно, если не можешь отложить это до другого времени.

Лучше всего подставляют ножку карлики. Это их уровень.

Принес глупость к мастеру. «Хватит ли, чтобы сделать из этого мудрость?» — «Еще кое-что останется я», — отвечал мастер.

Мир вовсе не безумен, хотя и не приспособлен для нормальных людей. Он только для нормированных.

Будем жить дольше! Других.

Сколько догматов у атеиста!

Тсс! Тсс! Шут, запахнись, — видна обнаженная кожа философа.

Даже в лабиринтах уже висят надписи: «Заблуждаться воспрещается!»

Бездомная идея всегда найдет приют у человека.

Справедливость всегда должна быть на своей стороне.

Бывают времена, когда философ на смертном одре может заявить: «К счастью, я остался непонятым!»

Совесь у него чистая. Не бывшая в употреблении.

Когда мы докопаемся до нижних археологических слоев, там, быть может, обнаружатся следы великой

культуры, существовавшей до появления человека.

Потусторонний мир подчиняется законам, действующим по сю сторону.

После каждого «последнего крика» в литературе я обычно жду ее последнего вздоха.

Техника достигнет такого совершенства, что человек сможет обходиться без себя.

Сходят с ума только те, у кого он есть.

Если ты прослыл в обществе недоумком, не огорчайся, недостающая часть твоего ума у кого-нибудь еще.

Пусть те, кому достаются плоды преступления, не выплевывают косточек на плодородную почву.

Тренируйся в мнемотехнике. Это иногда помогает помнить, что живешь.

Достаточно предаться иллюзии, чтобы ощутить реальные результаты.

Тот, кто гасит пламя в себе, не звонит по дороге на пожар.

Попробуй рассказать что-нибудь, не обращаясь к образам, присловьям, идиомам, не прибегая к штампам — даже и не литературным. Тут-то и узнаешь, как трудно быть простым.

Углы губ в улыбке пропорциональны степени свободы.

Вижу людей голыми, но не всегда выдаю, что вижу это, а то еще требуют, чтобы я их одел.

Правду хранят под замком как величайшее сокровище те, кто ее меньше всего ценит.

Невежество не отстает от знания. Они осваивают вместе одни и те же девственные просторы гениальности.

Порой что-то кроется за тем, перед чем кроемся мы.

Ох уж эти свидетельства о ненормальности¹. Безумцам они ни к чему.

Слепого фанатика по глазам видно.

Задаю окольные вопросы, чтобы предотвратить уклончивые ответы.

Человека, неприспособленного к жизни, надо переучить, может

---

¹ Документы, которые выдавали врачи в оккупированной фашистами Польше, чтобы спасти людей от преследования.

быть, он станет пригоден для другой формы бытия.

При первых признаках светопре-
ставления разговоры о погоде станут
захватывающе интересными.

Бывает, что за вину отцов награж-
дают лишь сыновей.

А может твой бог хотел бы, что-
бы ты славил его перед другими бо-
гами?

Предоставив определенным мыс-
лям убежище у себя в голове, я не
могу их выдавать.

Многие в автобиографии умалчи-
вают, что их нет.

Не штука воспылать желанием, ко-
гда жизнь выставит задок.

Ложь не отличается от правды ничем, кроме того, что не является ею.

Когда сдающиеся в плен подняли руки, они показались врагам такими грозными, что те пустились бежать.

Кое-кому, чтобы стать счастливым, недостает только счастья.

Шли преступники с транспарантом: «Не пытайте совесть, дайте ей спать спокойно!»

Чем позднее обезьяны стали бы людьми, тем меньше пролилось бы человеческой крови.

* Я говорю такие старые истины, что человечество их уже не помнит.

Карликам надо низко кланяться.

Шут пользовался исключительными правами у властителей. Те, что не чувствовали себя властителями, не могли их ему предоставить.

Поспевают ли продукция мышления за приростом населения?

Не представляю, чтобы конец света предшествовал торжеству правды.

Не давайте гермафродитам и евнухам решать проблемы избыточности и неудовлетворенности!

Чтобы вскарабкаться наверх, надо сложить крылья.

Имеют ли право невиновные в грабеже участвовать в разделе добычи?

Может ли человек отвести зло? Может. Однажды, помню, отвел взгляд. И своевременно спасся.

Чтобы добраться до источника, надо плыть против течения.

Общечеловеческие ценности — это те, которые нерентабельно перевозить из страны в страну контрабандой.

Подумать только — люди все еще не стали людоедами! Впрочем, есть надежда на кое-какой прогресс в кулинарии.

Закон физики: чем выше вода, тем весомее жизнь.

Надутый? Должно быть, бесхребетный.

Даже не сложившиеся люди разлагаются.

Тем, кто живет объедками с барского стола, иногда достаются пирующие.

Беззубых тиранов смешить запрещается!

* Помните: у человека нет выбора, он должен быть человеком!

Две силы характеризуют мир интеллекта: точность и бессмыслица. Задача: не допустить рождения гибрида — абсолютно точной бессмыслицы.

У народа может быть одна душа, одно сердце, одна грудь, которую он подставляет, но беда, если у него только один мозг.

Надо пройти по жизни с горделивым прищуром, тем самым давая знать неведомому Великому Демиургу, что его блистательная шутка дошла.

Однако человечность прогрессирует. С каждым разом убийц судят всё гуманней.

И на пляже у нудистов есть свои арбитры элантиарум¹.

Кто спит и видит себя могучим, пусть громко не храпит.

Не суй всё в один мешок. Не подынешь.

Только антропоморфичность воображения позволяет человеку видеть в своих порабощителях людей.

Деформируют нас формулы.

Не отставай от времени, а то заденешь тех, кто его подгоняет.

Даже нечистоплотность барокко и рококо не способствовала чистоте нравов.

---

¹ Законодатели мод (*лат.*).

Не огорчайтесь! И некоторым го-
мункулусам можно будет сказать «ах
ты, курицын сын».

Сумма человеческих знаний обра-
стает совершенно чуждыми ей нуля-
ми.

Заключение — трудное начало.

Повернешься к людям задом, ска-
жут — «двуличный».

Не будем забывать, что «дефини-
ция» и «finis»¹ от одного корня.

Человек из железа. Поэтому он по-
рой не воспринимает кандалы как
инородное тело.

Некоторые были выше других на
голову, которую им отрубили.

---

¹ Конец (*фр.*).

Легенды часто разрушают те, кто гонится за их источниками.

Традиция — потомственная родо-витость плагиата.

Марионетки тщетно мечтают о монологе Гамлета.

Ничего не могу о нем рассказать. Видел его только голым.

Служил как пес и убили как пса.

Некоторые видят правым и левым глазом совершенно одно и то же. И полагают, что это объективизм.

Мы все ближе к научному открытию бога. Боже, что его тогда ждет!

Трудно гладить зверя, когда он в человеческой шкуре.

Дорожные указатели могут превратить шоссе в лабиринт.

Кто не постиг Сотворения Мира, не поймет и нужд общества.

Обычно мы слышим уже окончательную редакцию вздохов.

Будем изъясняться сжато, чтобы закончить фразу в той же эпохе.

Ох уж этот альтруизм! Иногда так хочется ударить кулаком по столу, но в последнюю минуту видишь, что расплескал бы чей-то десерт.

Есть дальтоники, которые не различают цветов, зато улавливают все оттенки.

Вот смеху будет, если перед светопреставлением свет не успеют уничтожить!

Ум у него был открытый, к сожалению, — настежь.

В своих словах заключил эпоху.
Речь идет о поэте? Нет, о судьбе.

* И Мессии тоже с нетерпением ждут своего пришествия.

Можем же мы хоть в снах позволить себе раздвоение личности. Один из нас станет кем хочет, а другой в надлежащий момент разбудит нас.

Мира не существует, он ежеминутно создается вновь. Впечатление длительности возникает от недостатка выдумки.

Был совестью своего времени, у которого ее не было.

Если настоящий шут смеется над настоящим шутом, значит, один из них ненастоящий.

Вот страж закона — он охраняет права так строго, что никто не может ими воспользоваться.

Смеялся, только когда был в духе.
Законов.

И кнут пускает побегу, попав на благоприятную почву.

Орфей спускается в ад не только в поисках Эвридики.

Черти делятся на падших ангелов и на выдвиженцев из людей.

Быть шутком на тризне — миссия глубоко человеческая.

И отсутствие прецедента создает прецедент.

Бессонница — болезнь эпох, в которые людям велено на многое закрывать глаза.

Все мы вылеплены из одной глины, и это подчас создает опасность, что нас бросят в один тигель с другими, чтобы вылепить третьих.

Внимание! Неразорвавшиеся снаряды в литературе! Их авторы опасны еще и много лет спустя.

Сатира никогда не пройдет по конкурсу. В жюри сидят ее объекты.

Во время пытки он еще и сам щипал себя. «Зачем?» — спросил потерявший терпение палач. «Проверяю, не кошмарный ли это сон».

Критик упрекнул трагика, что тот недостаточно смешон.

Некоторые празднуют свои поражения потому, что их приглашают на пиры победителей.

Ставят мне его в пример: «Он и. о. нашего ума».

Несуществующее не материально и уже как таковое заслуживает поклонения.

О, если бы удел человеческий был лишь предметом философии!

Я считаю антропологию псевдонаукой. Если верить ее определению человека, мир перенаселен.

Скопцы пляшут на всех свадьбах... Им ведь ничто не мешает.

Можно очутиться на дне и не достигнув глубины.

Табу, несмотря на неприкосновенность, размножаются устрашающе.

Не один часовой далеко зашел, делая всего несколько шагов туда и обратно.

Хиromanты укрываются за фразой:
«По грязным рукам нельзя ворожить!»

Приклеиваю человеку ярлыки, чтобы прикрыть его наготу.

Убежден, что тайны бытия с момента их зашифровки многократно переменились.

Войте! Почувствуете себя моложе на миллионы лет.

Узнать бы мелодию шлягера иерихонских труб!

Когда надо бить в набат, бей, если даже ты не звонарь по должности.

С тех пор как человек стал на задние ноги, он так и не может обрести равновесие.

Протестовал долго. Спутало его «про»¹.

Искусство показывать язык, не показывая, что у него на кончике.

Хочешь петь в хоре? Присмотрись сперва к дирижерской палочке.

Истинный мученик тот, кому отказано даже и в этом звании.

* Среди слепых и одноглазый перестает видеть.

---

¹ Т. е. латинское pro — за.

Бывают времена, когда сатире приходится восстанавливать то, что разрушил пафос.

Не согласен с математикой. Считаю, что сумма нулей дает грозную цифру.

Иногда легче присудить премию, чем признать правоту.

Регистрировать ли отсутствие иллюзий в графе «приход»?

Наконец достигли взаимопонимания. Согласились на том, что они враги.

Легче объявить себя цезарем, чем курьером.

Не требовать от жизни невозможного? Но почему? Возможности-то ее ограничены.

Порой мера величия — лишь расстояние от преступления.

Там, где падают головы, шныряют желающие приобрести хотя бы лицо.

И четвероногие становятся на задние лапы. Чего не сделаешь со страху и ради пропитания.

Я всегда был против распуска гаремов. Дамы включаются в общественную жизнь, но евнухи оказывают на эту жизнь слишком большое влияние.

Некоторые не отличают онанизм от «верности себе».

Стрелка сломанного компаса не дрожит. Освобождена от ответственности.

Случается, что наказание влечет за собой преступление.

Порою время леденит у людей кровь в жилах, чтобы не разлагались.

У бога Януса было два лица. Святovidу понадобилось целых четыре, бывали божества с еще большим количеством обличий. Это свидетельствует о том, насколько им было трудно в свое время.

Каннибалы предпочитают тех, у кого нет костяка.

Если у жрецов больной желудок, не приноси богу трудноперевариваемых жертв.

Прошу отличать Легкую Музу от Музы легкого поведения.

Должно ли искусство быть понятным? Да — но только адресатам.

Тем, кто может приказывать жестами, ни к чему много говорить.

А может быть, стены Иерихона пали просто оттого, что в городе слишком сильно дули в фанфары?

И слово, ставшее ненужным, продолжает порой оставаться в номенклатуре.

«Постоянно возвращаемся к нашей первой любви». Возможно. Однако всякий раз с другой целью.

И в несокрушимых скалах идей и вер есть пещеры, где ютятся люди.

Иногда так трудно дышать на поверхности, что надо опуститься в глубину, чтоб отдышаться.

В эпоху бесправия и равноправие кое-что!

Кто, собственно, кричит нашими устами? Разные люди, голос уже до-

стигнутого между ними компромисса или победитель в споре? А может быть, сразу же и побежденный?

На сатире со знаком плюс можно сразу же ставить крест.

Самому себе трудно сказать правду, даже когда знаешь ее.

Люди рождаются во исполнение социального заказа по частной инициативе.

* Наши дни сочтены — статистиками.

Правда всегда выплывает наружу. Поэтому ей тут же приходится нырять.

Кто свернул с пути в ад, того не остановит предостережение: «это дорога никуда».

У него была пестрая жизнь. Менял знамена.

Иногда приходится стать на котурны. Ну, например, чтобы плюнуть в лицо вышестоящим.

Беда, если голова того, кому хлопают, попадет между ладоней аплодирующих.

И ливрею один покупает готовую, а другой шьет на заказ.

Иной фон не выносит переднего плана.

Страшное дело — плыть против течения в мутной воде.

Обнажаю человека? Мои люди стремительно растут, сорочки становятся им коротки и кое-чего не прикрывают.

Некоторым представляется, что они произошли от обезьяны, сидевшей на древе познания добра и зла.

* Когда заселим пустыни, исчезнут оазисы.

И непотребные постоянно потребны.

Только у обитателей золотых клеток есть надежда освободиться.

Иметь бы столько слушателей, сколько подслушивающих!

Если очутился в одной яме с волком, не гляди на него свысока.

Весь день не мог припомнить слова «гильотина». Голова защищалась.

На передовой ближе всего друг к другу враги.

Если вода доходит тебе до рта, не переживай, что она непригодна для питья.

Признания, что мир прекрасен, привычно ждут от меня те, кто делает его для меня отвратительным.

Все должны добраться до берега — там ведь ждут таможенники.

«Что мне одна женщина, — сказал внук. — Мне нужен гарем».

«Да здравствует!» Ведь это же, в сущности, «пусть живет» — всего лишь знак согласия.

Пророку можно обманываться. Только пускай не обманывается насчет даты, когда он перестанет им быть.

Трудно расширять горизонты?
А если глянуть искоса?

А оптимистичнее всего сказано у Бен Акибы: «Всё уже было».

Все хотели бы, воскреснув, продвигнуться по службе хотя бы на одну ступень.

* Сны зависят от положения спящего.

Не каждый, кто знает слишком много, знает об этом.

* Следы многих преступлений ведут в будущее.

Литература факта? Некоторым фактам она нежелательна.

Обнажай человека, не показывая при этом его грязного белья.

Поступок догоняет мысль. Беда, если он обгонит ее.

Орел должен суметь вылупиться даже из кукушечьего яйца.

Съесть врага живьем это еще ничего, труднее не оставить за ним последнее слово.

Беззубым многое легче выговаривать.

Трудно дочитаться до собственной неграмотности.

Только умалишенный не признает свидетельства о ненормальности.

И могильщику нельзя увлекаться одним лишь прошлым.

Пробивай толщу мысли, а что если таким путем удастся удрать?

Настоящего мужчину узнаешь, даже когда он голый.

Верю, что когда-нибудь придет конец органической жизни, но не организационной.

Не стреляй в манекены, они воскреснут в памяти людьми.

Как-то ночью я проходил мимо лесного склада и сторожевой пес брехал на меня. Верю: человечество достигнет такого совершенства, что пес будет точно знать стоимость материалов, ради которых он брешет.

Прямота характера не обеспечивает кратчайшего пути к цели.

Воздействие давления зависит от материала. Одни под давлением мельчают, другие растут.

Человек успешно изобретал разные орудия. Но с доисторических времен орудием человека был человек.

Все имеет признаки двуполости.
Даже брак.

Никогда не сдавайся отчаянию —
оно не сдерживает обещаний.

Ничтожество никогда не страдает
микроманией.

Он готов распластаться, только бы
гора заметила его.

Ничто в природе не гибнет, кроме
исполнившихся надежд.

Только шут не может безнаказанно
дрожать. Его выдаст звон бубен-
чиков.

В истории учитываются и не совер-
шившиеся факты.

Был верным знаменосцем. Когда
держал древко, не давал отвлечь себя
ничем, даже сменой цвета знамени.

Не стремитесь быть оригинальными во что бы то ни стало. Если при вас несколько человек скажут про очевидного подлеца «проказник!» — повторяйте за ними.

Смелчак — ест из рук тирана.

Великое время может вместить изрядное количество маленьких людей.

* За чей счет живут люди в чужих воспоминаниях?

Когда рождается пессимизм? При столкновении двух различных оптимизмов.

Карликам, чтобы расти, нужны чужие кости.

Интеллектуальная периферия — активизация мышления вдали от мозга.

Грустно, когда люди освистывают себя на один и тот же мотив.

«Тоскую по Аркадии счастливой!» — «Не поддерживаем с нею дипломатических отношений».

Не слишком ли велика была забота Ноя о роде человеческом? Подумать только — взял по паре каждого сорта!

Иногда осанка — результат паралича.

Удивительно, что лакеи и наложницы никогда не видят, что король голый.

Кто молчит, того не лишишь слова.

Мир, должно быть, имеет форму конуса, обширней всего у него дно.

У приверженцев Ночи Длинных Ножей никогда не было недостатка

ни в Длинных Вилках, ни в Длинных Ложках.

Чаще всего утрачивают свободу те, кто ее жаждет.

* Хлеб открывает любой рот.

Чем ниже падаешь, тем меньше болит.

Только самым холодным голово-резам уготовано теплое местечко в пекле.

* Вначале было Слово. Только потом наступило Молчание.

Донос: Ессе homo!¹

У палки два конца. Не становись ни на один.

---

¹ Се человек (*лат.*).

Один неверный шаг — и ты у чужой цели.

Слово проникает всюду, но вот выйти ему подчас нелегко.

Я так полон оптимизма, что больше не вмещу ни капли.

«Мойте уши!» А вдруг пробьет час?

Верю даже в эволюцию животных. Например, когда-нибудь блоха сравняется со львом. Не знаю только, львы измельчают или блохи станут гигантами.

Люблю читать жития некоторых святых с конца, по мере чтения обретаю веру, что кто-нибудь из них может снова стать человеком.

Могло быть хуже. Твой враг мог быть твоим другом.

Боюсь властителей душ. Что они делают с телами?

Древние владели искусством так бальзамировать умерших, чтобы они не теряли значительности.

Велика сила ничтожества, ничто не одолеет его.

Некоторые никогда не выпускают из рук штурвал, надеясь, что он пригодится им и на другом корабле.

Барабанщики, которым результат важнее такта, оглушают публику первым же ударом.

Есть и такие, кому трудно убить человека. Им сперва надо сделать его нечеловеком.

Наилучшее мерило эпохи — диапазон между великим и ничтожным.

Не убий, — сказал. И добавил: — сам.

И регалии звенят по-разному.

Подозреваю, что иные правители отрубали бы поданным руки, если бы не нуждались в аплодисментах.

Некоторые люди лишены дара видеть правду. Но зато какой искренностью дышит их ложь!

Тайне не нужно себя скрывать.

Если заявить «Святых нет!», обидятся даже атеисты.

Иногда накапливается столько мусора, что выбрасывать его кажется расточительством.

Не кричите «Король голый!», пока он не станет к вам задом.

Из записок Вечности: «Только один прожил от Начала Мира до Конца его — Страх».

Переселился из Содома в Гоморру.

Расисты! Не допускают черных мыслей!

И размеры вселенной станут военной тайной.

Может ли человек защищать свое авторское право на нежелательные мысли?

Тому, кто носит терновый венец, нельзя склонять голову — венец спадет.

Дьявол не спит. С кем попало.

Совершенно не видно шапок-невидимок!!!

Конец некролога: Не умер! Изменил образ жизни.

Сбываются наши самые смелые мечты. Наступает пора для несмелых.

Некоторые мысли приходят в голову под конвоем.

Глиняные големы¹, которых не удалось оживить, иногда делают карьеру памятников.

Одним вторая жизнь дана в награду, другим — в наказание.

Крикнул: «Король голый!» Но придворные заткнули ему рот. «Нельзя!» — «Почему?» — «Он решил простудиться».

---

¹ Голем — искусственный человек из глины, персонаж легенды.

Прямолинейные, будьте особенно внимательны на поворотах.

Считают, я слышал, будто меня интересует этичность политики. Боже правый! Да что я — мистик?

Иногда приходится идентифицировать знаменосца по отпечаткам пальцев на древке.

В раю должно быть всё. И ад.

Можно видеть сны и наяву. Если время от времени прикрывать один глаз.

Мистик! Верит, что существует.

Трудно ходить с гордо поднятой головой и не задирать нос.

Это был мыслитель прогрессивно-религиозный. Он соглашался, что

человек произошел от обезьяны, но от той, что уцелела в Ноевом ковчеге.

Не подбивайте кретина писать шедевр. А что если у него получится?!

Философы, не открывайте философский камень. Его привяжут вам на шею.

Человек — побочный продукт любви.

Новое в геометрии: генеральная линия не состоит из бесконечного числа точек зрения.

Если людоед-еретик обратился на вертеле к истинной вере, ему в виде особой милости дают отведать его собственную ногу.

Черепаша должна быть особенно тверда именно потому, что она особенно мягка.

Правда обычно лежит где-то по-
середине. Чаще всего без надгробья.

«Трус! — воскликнуло дерьмо. —
Бойтся до меня дотронуться!»

Не всегда люди оценивают то или
другое «в контексте». О человеке го-
ворят: «Вот это голова!», увидя эту
голову уже отдельно, в корзине под
гильотиной.

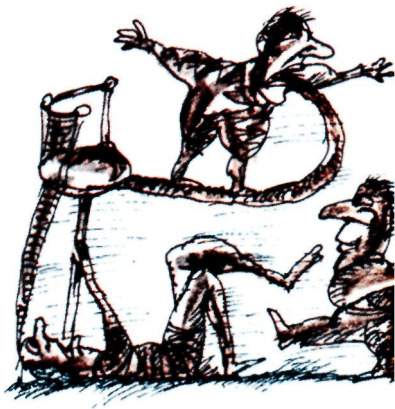
Желал познать человека изнутри.
Ему предложили начать не с той
стороны.

Не доверяйте восторженным слюн-
тям. Слюнями восторга они могут
вас оплевать.

Полудурки и четвертьинтеллиген-
ты не любят полутонов и четверть-
тонов.

Существуют экономические сексуальные стимуляторы.

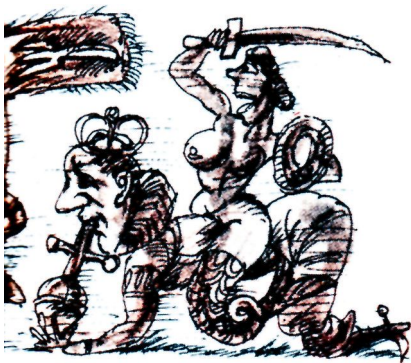
Как справедливее судить о каком-либо государстве? Проще всего на основе его судебного законодательства.

Люди в руках *веще*-ведов.

Попал рядом? Там была моя цель.

Трусливый сатирик смешон только сам.

Ложь, изобличенная в правдивости, от этого лишь наглеет.

Дисциплина искусства требует свободы.

Жизнь принуждает человека многое делать добровольно.

Вписывайся во влиятельные круги.

Неокантианец? Этика для него вещь в себе. Ему на нее плевать.

В будущем люди-флюгеры будут держать нос по межпланетному ветру.

И тиран не пользуется свободой убеждений.

Страшнее всего моральная грязь. Тут не обойтись без кровавой бани.

Не будьте жестокими, не услаждайте жизнь мазохистам!

Трудно разобрать, кто добровольно плывет по течению.

Преступление, не предвиденное кодексом законов, — нелегальное?

Большой эрудит. Всегда пишет Saint-Beuve à la Stroganoff¹.

Содомит-нарцисс: любит зверя в себе.

Призыв некоторых «Не будем убивать друг друга» иногда понимается неверно. Они всего лишь требуют исключительного права на убийство. Для себя.

---

¹ Букв.: святая говядина по-строгановски, св. бефстроганов.

Несмотря на то, что пути их разошлись, они продолжали идти вместе, как конвоир и конвоируемый.

У некоторых судьба с двойным дном, и она провозит их контрабандой.

Гордо носили на груди этикетки с ценой, за которую их нельзя купить.

«Избегаю людей, — говорил один их друг, — чтобы не сделать им ничего дурного».

У человека тогда нет пути назад, когда его нет у его противника.

Повесился на веревке самого большого колокола, чтобы тот развонил об этом повсюду.

Ну можно ли не стать оптимистом? Мои враги — снова! — оказа-

лись именно такими свиньями, как я предвидел.

Некоторые зебры сели бы в клетку, лишь бы все подумали, что полосы на них только тень от решетки.

В странах, где жители не чувствуют себя в безопасности в тюрьме, они не чувствуют себя в безопасности и на свободе.

Никогда не забывайте о том, что тылы мыслят себя фронтами.

Волки благороднее овец, они с трудом представляют себе существование без этих последних, а овцы? Стыдно сказать!

Кто же не на стороне человека? Только не все на внутренней стороне.

«Я — поэт завтрашнего дня», — сказал он. «Поговорим об этом послезавтра», — ответил я.

Мудрости должно быть вдоволь, ведь ею мало кто пользуется.

Не пируй с людоедами, неровен час, окажешься на блюде.

Терпеть не могу философов, которые любят делить волос на четыре части на чужих головах, да еще с помощью топора.

И что за льстецы эти сатирики! — смеются над такими добродетелями народа, каких у него нет.

* Ну, допустим, ты пробил головой стену. Что ты будешь делать в соседней камере?

Человеческий мозг все тяжелеет. Дрожу, как подумаю, что ведь это он держит человека в его гордом вертикальном положении.

Анонимка допустима, только если пишущий в самом деле никто.

Каким богатым должно быть государство, чтобы позволить себе из половины населения сформировать полицию, а другую половину содержать в тюрьмах на казенный счет?

Надпись на могильной плите: «Жизнь проходит, увы, не без последствий».

«Проспал эпоху», — сказано о нем. «Спокойно?» — спросил я.

Анекдоты о сумасшедших, рассказанные ими самими, внушают беспокойство, поскольку вполне разумны.

Можно почитать бога и не веря,
что он есть.

Страшно дыхание эпохи, в кото-
рую нечем дышать.

Хвалился, что происходит по боко-
вой линии от Авеля. Правильно, он
был потомком Каина.

В шутовском колпаке нельзя кла-
няться.

Знаю ли я людей? Пока только
2711.

Сметливый тиран доведет до инф-
ляции — а в конечном счете, и до де-
вальвации — Голгофы.

Тупик, из которого можно вый-
ти, — не тупик.

Жизнь слишком тяжела, чтобы
придавать ей вес.

Верю в человеческий гений. Убежден, что когда-нибудь мы сможем стать невидимыми и все сможем видеть невидимое.

Главное, чтобы клопы не проползли в сны.

«Выше голову!» — сказал палач, надевая петлю.

Если бы некоторых приняли всерьез, их бы не выпустили.

Ахиллесова пята тирана, как правило, скрыта в сапоге.

Порою создается впечатление, что в нас живет кто-то по распоряжению начальства.

Трудно утвердиться мирам, в Начале которых только Слова, Слова, Слова.

И по тому, как дрожат жители, можно уяснить, каков фундамент государства.

Вот мастер сюжета! Так рассказывал мне о моей жизни, что я с ужасом ждал: вот сейчас он закончит и я перестану существовать.

Грустно, когда позвоночник выпрямляется только на кресте.

* Жизнь одного человека иногда кончается смертью другого.

У кого широкие горизонты, тем обычно открываются грустные перспективы.

Где запрещено смеяться, там, как правило, и плакать нельзя.

В будущем мир обойдется без ключей. Хотелось бы посмотреть на это хоть сквозь замочную скважину.

Человек, мир перед тобою открыт,
смотри же, не выскочи из него.

Я стою за изъятие частной жизни
из сферы общественного внимания.

Вся жизнь в трудах. Даже глупость
надо «сделать».

А может быть, мастерам знаменитой
наскальной живописи просто пришлось
уйти в подполье — в пещеры?

Не обижайся на часового, кото-
рый — когда идешь убивать тира-
на — пропускает тебя со снисходи-
тельной улыбкой, приняв за шута.

Бывает, постучал бы себе человек
по лбу, да не знает кода.

Фидеисты верят в воскресение из
мертвых, атеисты в «come back!»¹.

---

¹ Вернись (*англ.*). Спортивная команда,
возвращающая боксера на ринг.

Что дает сатирикам право метать громы и молнии? Царящее бесправие.

Очередность, очередность! Задолго до того, как задумали искусственно создать человека, его уже умели искусственно уничтожать.

Не теряйте голову. Жизнь хочет вас по ней погладить.

Есть мгновения, когда свобода звенит ключами сторожей.

Каины поумнели. Ставят печать на чело Авеля.

Тот, у кого грязные руки, пусть не бросает перчатку.

Совесьь рождается порой из собственных угрызений.

Что человека рвут на части рай и ад, это ничего, хуже, что рай зарится на кусок, который захвачен адом, а голодный ад довольствуется объедками райской трапезы.

Не поноси человека на незнакомом ему языке. Это садизм.

Не закаменеть, но и не размякнуть, оставаться на посту, но не стоять на месте, быть гибким, но негибаемым, быть львом или орлом, но не озвереть, не быть ни односторонним, ни двуличным, — как всё это трудно!

Мысль бессмертна, при условии, что ее постоянно тянет родиться заново.

Подсунь свою мечту врагам, может быть, они погибнут при её реализации.

Не следует сдвигаться с мертвой точки за счет живых.

Удивительно — правду провозят контрабандой в страны, где она ниже котируется. В чем же выгода?

Те, кто перерос эпоху, часто ходят с опущенной головой.

Бойтесь ботаников, утверждающих, что древо познания родит корни зла.

«Винить человека за то, что он поступал не по-людски?» — воскликнул преступник.

Человеческая жизнь коротка. Пропускная способность мира ограничена.

Есть ли идеалы хотя бы у тех, кто отобрал их у других?

У фальшивой банкноты, которую повсюду принимают за подлинную, неизбежно родится комплекс: никого не поражает мастерство подделки!

Небесные тела вращаются всё по тем же орбитам, но всякий раз по другим законам.

Глупость никогда не переходит границ; куда ступит, там и есть её территория.

Существуют идеальные ширмы, заслоняющие самих себя.

Беда живым властителям, которым воздают почести, подобающие мертвым.

Потерял тетрадь с ненапечатанными «мыслями». Может когда-нибудь и вспомню их, но, увы, куда более зрелыми.

Люди — «навоз истории»? Необходимо и тут как можно скорее перейти на искусственные удобрения.

Будь экономен, ограничь все свои сны одной декорацией.

«Не убий» написано было, к сожалению, справа налево ¹, в направлении сердца.

Несчастливая земля, тень ото всех нас падает на неё.

Люди — рабы предрассудков, однако можно их выкупить, уплатив непосредственно самим рабам.

И повешенный может качнуться не в ту сторону.

---

¹ Т. е. на иврите, как и все заповеди Моисея.

Многим из тех, что вышли к морю только ноги омочить, пришлось стать Колумбами.

Спасательный круг? Иногда это всего лишь кружочек, который кто-то чертил пальцем на своем лбу, указывая при этом на тебя.

Надпись на памятнике подчас звучит, как объявление о розыске.

Еще раз начать всё сначала! Только как перед этим закончить?

Всегда принимал его за льва, и, только увидав на четвереньках, понял, что это не так.

* Жизненный уровень растет: кто теперь продаст свое первородство за чечевичную похлебку?

В развитии искусства была пора, когда кастрировали даже онанистов, из опасения, что они оплодотворят атмосферу.

Великим, которые сходят до низов, надо добавить к их величию отрезок ниже уровня почвы.

Человек — мера всех вещей. И как это удобно — ведь он то исполин, то карлик!

Жертва всегда принимает участие в преступлении. Негативное.

* Жаль, что Авель и Каин не были сиаемскими близнецами.

У него была мания преследования. Ему всё казалось, что за ним кто-то ходит. А это был всего лишь сотрудник следственных органов.

Башня в Пизе наклонена под углом зрения туристов.

Из чьих-то стихов, услышанных во сне: «Жизнь, обратись ко мне хорошей стороной!»

Подумать — сколько Атлантид просматривается в политических атласах!

Палач обычно выступает под маской. Справедливости.

Захотев увидеть во сне свободу, он надевает на ночь фригийский колпак.

Из золотого тельца давно уже сделали дойную корову.

Богу — богово, кесарю — кесарево!
Надо было присутствовать при дележе.

Порой ложь так тесно смыкается с правдой, что в оставшейся между ними щелчке тяжело жить.

Сатирики должны точить свой язык на философском камне.

Есть великие слова столь пустые, что в них можно заключить целые народы.

Дон-Кихоты, атакуйте ветряные мельницы только при попутном ветре.

Будем строить Содомы, когда их станет тысяча, у нас будет десять тысяч праведников.

Трудно смотреть сквозь пальцы на тех, кто прикрывает тебе ими глаза.

Нес знамя высоко — не хотел его видеть.

Кулак замахнулся, чтобы ударить. Один палец отпрянул. «Я только указательный!» — запищал он.

Вот это мученик — висел на кресте не прибитый!

* Посыпал голову пеплом своих жертв.

Чего стоит кляп, который можно съесть?

Не везде, где дорожает мясо, растет цена на людей.

Его подталкивала вверх манекенетическая энергия.

Лжепророки сами реализуют свои прорицания.

Кто напал на след мысли, пусть не дает его обнюхивать псам.

Бедный человек! Говоришь: «После меня потоп». И дергаешь за цепочку над унитазом.

Когда деспоты обращаются к террору, можно спать спокойно. Тут уж будет без обмана.

Верю в прогресс: будет изобретена «машина для чтения мыслей», еще не пришедших в головы.

Максимальным чувством юмора обладают умершие: они смеются надо всем.

У одного человека на груди была вытатуирована физиономия жандарма. Когда человек вздыхал полной грудью, жандарм скалил клыки.

Иногда псы виляют цепью, как хвостом.

И в раю, должно быть, начались перемены к лучшему.

Порою я перестаю верить в лазурь, мне начинает казаться, что это пространство, сплошь покрытое синяками.

Те, кто легко забывает, легче сдают жизненный экзамен.

Дышать там можно было, только непрерывно крича «ура».

Регулируя картину мира, нельзя не вымазаться.

Цветы на могиле врага пахнут упоительно.

Страшно, что вечность состоит из отчетных периодов.

И трус пышет ненавистью. Еще как!

Орлы должны оправляться в тучах.

Пигмеи встретили исполинов. «Мы равны», — заявили они. «Разумеется», — ответили гиганты.

Труднее всего поджечь пекло.

Не считаю владельца одной души «мелким собственником».

Кто знает, что открыл бы Колумб, не наткнись он на Америку.

Вовремя учти, кому пёс махнул хвостом.

Меньше всего преступлений совершается в тюрьмах. Заключенными.

Если бы можно было родиться только после смерти врагов!

Красота не бесполезна, она существует хотя бы для того, чтобы её ненавидели.

Когда вода подступает к горлу, выше голову!

Кого только не обманывала жизнь? Даже тех, кого вывела из грязи в князи.

Сатана должен быть жесток, евангелисты дали ему слишком мало времени.

Крестик возле иных фамилий многие принимают за плюс.

Пишет только конъюнктурные произведения: о жизни.

Сатирик, который плюет по ветру, оплевывает самого себя.

Незнание закона не избавляет от ответственности. Зато знание — за просто.

Из раны, неумело нанесенной деспоту, льется море чужой крови.

Сбросил шкуру, а кричал при этом так, словно её содрали с него.

Настоящий враг никогда тебя не оставит.

Сатана коварен, он может явиться просто как сатана.

Может ли продолжаться богослужение, если божество отвратит свой лик?

Общение с карликами деформирует спинной хребет.

Даже когда рот закрыт, вопрос остается открытым.

Это туз! Только в очень грязной руке.

Некоторые так любят пафос, что согласны читать с подъемом любой текст.

Знаю пожарных, у которых над постелью висел не святой Флориан ¹, а Прометей.

Пришлось расправить крылья, поскольку сбросили меня с горных высот без парашюта.

Я за отмену смертной казни, но равно и против смерти в награду.

Думаю, что Иудам на их трехгрошовую лепту предостаточно тридцати сребреников.

---

¹ Флориан — католический святой, покровитель пожарников.

Какие-нибудь будущие Дарвины, может, еще выступят с тезисом, что высокоразвитые существа (к которым они будут принадлежать) происходят от людей. Вот будет сенсация!

Я одержал над собой столько побед, что пресытился собственной непобедимостью.

Кто бы изобрел безграмоту, позволяющую вступать в контакт с безграмотными?

Со времени создания человека все усовершенствования в его конструкции ограничиваются протезами.

Будь альтруистом — уважай эгоизм других.

Не флиртуй с кухаркой тирана, можешь отравиться его котлетами.

О, если бы хоть один бог призвал: «Верьте мне!», а не «Веруйте в меня!».

Страус — прячешь голову в песок часов!

Самые страшные инквизиторы лишены внутреннего огня, потирают руки только у пылающих костров.

Не встречайте людей с распростертыми объятиями, не помогайте им вас распять.

Бестактно предлагать профессиональным жонглерам не играть с огнем.

Помните — и неверие может быть для кого-то священным, не порочьте его.

Тому, кто хоть раз был монументом, потом трудно даже позировать.

Те, кто видят сны, проводят бессонные ночи.

Чудесно жить в джунглях, где не действует закон джунглей.

Знай я раньше то, что знаю теперь, я бы теперь не знал этого.

Человек одолеет. Человека.

Нищие духом способны лишь на дешевый оптимизм, который на самом деле обходится дорого. Другим.

Уцелевшая собственная голова — великолепный трофей победы.

Мир прекрасен! И это, в сущности, так грустно!

*Sursum corda*¹. Но не выше мозга!

---

¹ Вознесем сердца! (*лат.*).

Люди становятся все ближе друг к другу, мир перенаселяется.

И прирученные гиены жрут падаль.

Харон часто вынимал из уст умерших слова, которые были туда вложены.

Интеллектуальная узость ширится.

Быть в пасти льва это ничего, страшно разделять его вкусы!

Некоторые предсказывают мне преходящую актуальность. Думают, что пишу о них.

Здоровайтесь рукопожатием. Возрастает потребление мыла.

Когда не над чем смеяться, рождаются сатирики.

Буду писателем региональным,
ограничусь нашим земным шаром!

* Не доверяйте людям. Они спосо-
бны на великие дела.

Не выношу мизантропов и потому
избегаю людей.

Человек не одинок! За ним всё же
присматривают.

Человек, у которого нет жалости,
должен молить о ней.

Порой соглядатай начинает ве-
рить, что он провидец.

Гордитесь многосторонностью че-
ловека, но не выворачивайте его на-
изнанку.

Рупор не должен удивляться, что
его оплевывают говорящие в него.

Об этой личности можно сказать:
«Persona non gratis»¹.

«А все-таки она вертится!» Только
в какую сторону?

Дорожные указатели не облегчают
крестный путь.

Боюсь ангелов, они добрые, их лег-
ко уговорить стать чертями.

У человека еще то превосходство
над машиной, что он умеет сам себя
продать.

Даже для того, чтобы аплодиро-
вать, надо обладать чувством такта.

Не давайте саперам разряжать че-
ловеческие комплексы.

---

¹ Человек не задарма (*лат.*).

Ужас будущего: болтливые памятники.

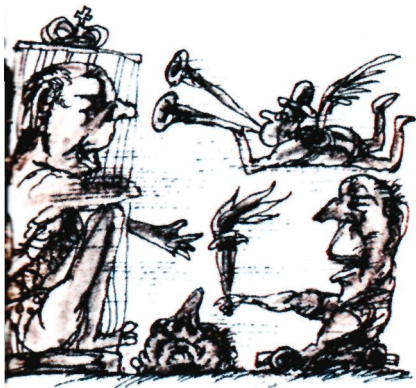
Нет возврата в пещеры. Нас слишком много.

Даже созвездия не являются свободными ассоциациями звезд.

Подумаем, за что следует карать строже: за умышленное или за неумышленное зачатие?

Инстинкт самосохранения часто переходит в импульс самоубийства.

Тех, кто ест из чужой руки, отличает *savoir vivre*¹.

То, что не вызывает сомнения, не одолеет его.

* Жаждешь крови? Стань блохой.

На сквозняке истории у людей перекашиваются лица.

Есть мысли, в которых я не признаюсь даже самому себе. Все вы их знаете.

Человек всю жизнь ест самого себя, чтобы не стать людоедом.

Доверяйте понятливости людей, им многого не понять.

---

¹ Умение себя вести (*фр.*).

* Разделяет не пропасть, а разница уровней.

Крепнет их капитал. Обрастают нулями.

Знаешь ли ты пароль, чтобы войти в себя?

Есть плодородные пески, где произрастают страусовые головы.

Тот, кто все попирает закон, редко стоит крепко на ногах.

Если громко трубят в рог изобилия, он, должно быть, пуст.

Сатирик убивает себя притупившимся острием собственной сатиры.

Случается, что правда побеждает, когда перестает быть ею.

Мне снилось стадо баранов-вожачков. Каждый несся со своим колокольчиком. А за ними — ни одной овечки.

Где взять отваги? Отважные ее не отдадут.

«Никогда больше не будет так печь, как во время готовки», — утешали те, кого ели, тех, кого готовили.

Мир никогда не простит тех, кто ни в чем не виноват.

Слепцы, мы бредем во мгле, но иногда все же хочется стукнуть кое-кого по голове своим белым посохом.

Придавая лицо эпохе, можно потерять свое.

Когда на кровь капнут слёзы, как
она розовеет!

Самые лучшие стрелки не должны
знать даже калибр голов, в которые
они целятся.

Лира Нерона была камертоном.

И республиками подчас правят го-
лые короли.

И как трусы не боятся лежать на
кладбищах героев?

Кровь побежденных часто меняет
цвет знамени победителя.

Все кандалы мира — единая цепь.

Если бы хоть со дна все казалось
возвышенным!

Кто не уместается в ящике пись-
менного стола, пусть готовит себе
гроб.

Ах, если бы высшим достоинством
государства было человеческое до-
стоинство!

Литературу часто обвиняют в том,
что она облегчает заключенным бег-
ство от действительности.

И у пилигримов потеют ноги.

Дилетанты убивают мастера в пер-
вом же бою. Эх! Только бы он воскрес!

Принять лавры значит выдать раз-
мер своей головы.

Всегда можно рассчитывать, что
тебя повесят выше.

Искусство было его возлюбленной.
Он ее преследовал.

Некоторые национальные траге-
дии не знают антрактов.

Догматы — гарантия прогресса, толковать их опасно, приходится разрушать.

Где хранилища мудрости? Обычно там, где ее схоронили.

Как же малы карлики под увеличительным стеклом!

Осторожно разбавь собственную мудрость несколькими чужими глупостями.

Где уж сатирику отдохнуть, если он даже во сне видит горбуна на верблюде?

Незапятнанные, остерегайтесь, вас легко узнать!

Несколько раз я попадался на том, что с помощью лупы искал себя на глобусе.

«Правды н е т», — часто утверждает она сама. Из осторожности.

Страшен кляп, намазанный медом.

Учти, ты можешь стать выигрышем в чужой лотерее!

Мрак еще рассеется: засветилась труха.

Фемида слепа. А своих слуг она тоже не видит?

Руководствуйся компасом. Стрелка знает, когда дрожать.

Пункт помешательства знаменосца: воображает, что он и есть знамя.

Только самые великие могут позволить противнику поднять голову.

Лицемерный палач ослабляет петлю.

«Мане, текел»¹ — важно, если даже в написании есть ошибка.

Границы интеллекта? Поищи их на карте.

Что исказило им лица? Непомерно весомые слова.

И зло хочет нас только осчастливить.

Его пытали. Искали у него в голове свои мысли.

Люди растут, трудно им будет укрыться.

По накипи видать, что заварилось.

---

¹ «Мане, текел, фарес», — «сочтено, взвешено, разделено» — по библейскому преданию, грозное предупреждение, появившееся на стене во время пира вавилонского царя Валтасара.

Говорят: «Это мертво!» И убивают это.

Контингента счастья уже есть, не хватает пока только бланков.

Сколько бессмертия смонтировано из чужих жизней!

Ошибайся коллективно!

Воспевающим большие чувства не всегда удастся вместить их в собственную грудь.

Держи руку на пульсе времени, чтобы в любой момент схватить его за лапу.

Тень сильных мира сего не ложится на них.

Верю в пресуществование идеологии.

Даже самый плоский человек, к сожалению, существует в трех измерениях.

Только спектакль покажет, что может сделать из идеи режиссура.

Приелось нам чужое недоедание.

Направления в искусстве не любят направляющих.

Поет в хоре, но только сольные партии.

У него Пегасик-качалка.

У нас достаточно беспокоятся о творческом беспокойстве артистов.

Изучают глубину, кидая в нее камни.

Провоцировать следует интеллект, а не интеллектуалов.

Совершенство   недостижимо?
А между тем есть люди, которые раз-
рушают его.

Новинка: намордник-невидимка.

Иногда надо своему молчанию
вторить на лире.

И враг ударяет по надлежащей
струне. Чтобы лопнула.

Видел сцену: в пробирке кипела
кровь. Один из ассистентов, стоя сбо-
ку, старательно записывал фамилию
пациента.

В «Неделю покровительства живо-
тным» не потакай зверю в человеке.

Тот, кто мог бы доказать свое про-
исхождение от Спартака, скорее все-
го прославился бы сегодня не как

лидер левых, а как украшение римской аристократии.

Подлинные новаторы! Их лепет ничем не напоминает лепета, который мы слышали в прежние годы.

Заметьте, не только опечатка может превратить «рационализм» в «национализм».

Просто не хочется верить, что ложь существовала до книгопечатания.

И антисемитов можно узнать по носу. Он вынюхивает.

На какой химический состав гражданина может пойти государство?

Шовинизм такой плоский, что пролезает всюду.

Господствует безвкусица, поскольку мы все пожираем друг друга.

Не отдавай чести тем, кто ее у тебя отнял.

Время кинологов!

Распространение незнания о мире также следует научно разработать.

Из чего ты произошел — зависит от генетики, чем станешь — от политики.

Каждый режим в конце концов становится *ancien régime*¹.

Меняется категорический императив. Прежде восклицательный знак напоминал дубинку, а теперь ракету.

---

¹ Старым режимом (*фр.*).

Когда людоедам хочется почувствовать вкус науки, они отрубают ученым языки.

Кто-то спросил меня, глядя на Х.: «Как правильнее сказать: „стукач" или „доносчик"?»

Давайте бороться за эстетику человеческого интерьера!

Есть произведения, которые зачинают только на прокрустовом ложе.

«Почему так мало орлов?» Судьба играет человеком — то и дело ему выпадает решка.

У интеллигентного автора даже невежды образованные.

Мироустройство меняется, больше я за него не ручаюсь.

Человеческую жизнь позволительно продлить, только если знать, как сократить страдания.

Те, что боятся голой правды, сдирают с нее шкуру.

Гуманизм переживет род человеческий!

Кто знает, сколько опечатанных ценностей скрывается под этикеткой «Ящик Пандоры»?

Люди размышляют: проделываю ли я свои акробатические трюки с сеткой или без нее? С сеткой, с сеткой, только под нею совсем не видно земли.

В нашу эпоху массы должны быть моторизованы, чтобы у них были тормоза.

Ни один «Египетский сонник» не разъяснил мне, что предвещает сон о свободе.

Оппозиционер. Произносил тосты, держа бокал в кулаке.

Верю, что рожденного под несчастливой звездой смогут — с развитием прогресса — сослать на неё.

Когда нет евреев, берегитесь, козлы отпущения, у вас бородки.

Кентавр нашел подкову и прибил её на пороге своего дома. «Сноб!» — сказал другой кентавр, рассуждавший более по-лошадиному.

Человек — единое целое, если только ближние не решат иначе.

Решился на самоубийство, ждёт
только потопа.

Не верьте им, это Одиссеи с ком-
пасами!

Как редко человек бывает равен
самому себе!

Каково назначение человека?
Быть им.

Когда он ударил противника ме-
чом в грудь, его пленил звон доспе-
хов. И это его погубило. Так гибнут
романтики.

Остерегайся подёнок, они ограни-
чены во времени.

И переплывая Стикс, люди боятся
утонуть.

«Миру грозит голод, слишком поспешно крестили людоедов», — заметил сатана.

Когда Бастилии обращаются в прах, не восстать ли из праха тебе, человек?

Не теряйте надежды, однажды звери окажутся людьми. И не понесут ответственности за зверства.

На пути добродетели небезопасно. Служба пути делает вид, что не замечает двухстороннего движения.

Не будь предостерегающим плакатом, пока тебя не прижмут к стене.

Бросил последнюю карту. Теперь он опасен — у него свободны руки.

О, обнаженные люди, кто же из вас пойдет исполнять стриптиз?

На картах исчезли белые пятна,
выступили кровавые.

А может быть, Вифлеему место по-
близости от Содома и Гоморры?

Сколько найдется охотников гнуть
шею, лишь бы им позволили созер-
цать собственный пуп.

Из проблем права: до какого коли-
чества трупов допустимо ошибаться?

Плыл по течению. Но кролем, пря-
ча лицо.

В знак траура флаги спускают до
половины древка, в минуты радост-
ного возбуждения они, бывает, па-
дают ниже.

В иные времена люди, даже раз-
говаривая во сне, врут.

Некоторые устанавливают бомбы
с часовым механизмом, забывая, что
время в разных частях света разное.

Антеи, остерегайтесь трясины!

И умершие молчат до времени, —
которое за них выскажется.

Сколько в том краю человеческих
руин! Какое развлечение для туристов!

* Неизменный аргумент пигмеев:
«Мы ближе всех к земле!»

Темно в том княжестве, где его
светлость — подлец.

Что мне в «Путеводителе по аду»!
Там ведь преисподняя выглядит раем.

Прежде люди были ближе друг
к другу. Приходилось: оружие-то бы-
ло только ближнего боя.

«Это ничтожные негодяи!» — клеймил он своих противников. «Твое счастье, — отрезал я. — Возьмешь власть, они будут на твоей стороне».

Земля — точка под знаком вопроса!

Ах, дожить бы до такого отсчета времени: Anno homini...¹

Сколько масок надо надеть, чтобы не ощутить пощечины?

Жрецы, поедавшие дары, принесенные их богам, не помнили при этом, что придется испить за богов и всю чашу.

Сколько флюгеров крутится на спилях храмов чужой веры!

---

¹ Т. е. «от рождения человека...», а не «от рождения Христова».

Истинный эксгибиционизм состоит в показывании того, чего нет.

Должен же нож гильотины затупиться на чьей-то голове!

Не удивляйся, что над его головой собирались все тучи и громы небесные били в него со всех сторон, — просто у него были слишком широкие горизонты.

«Не люблю минут свободы,— признавался многоопытный р а б . — Спадают связывающие нас цепи и остаешься один, как перст».

Преступление много раз осуждено. За то, что плохо выполнено.

Ненавидящие меня думают, что выкладываю им правду. Глупцы, я скрываю ее от них, не желая, чтобы она их исцелила.

Когда у иных вынимают изо рта
кляп, они немеют от восторга.

«Переносите всё со стоическим
спокойствием!» — советуют чаще все-
го — удивительное дело! — циники.

И взыскательность сатиры возра-
стает: хочется избличать все более
благородных головорезов.

Горе тем, кого коснется табу!

Собрались годы. «Создадим эпоху,
а?»

Это не кто-нибудь. Это Абевегеде-
еже и т. д., до самого эюя.

Легковерные — что за грозная секта!

Иногда само алиби и есть преступ-
ление.

Мысль никогда не бывает свободна, она ограничена кругозором думающего.

«У этого человека, вероятно, был протез, — сказал доктор Ватсон Шерлоку Холмсу. — Руки он бы Х. не подал».

Подумать — под сколько тостов выпивают полный бокал горечи!

А может быть, только в мире, не знающем гравитации, падение на дно будет достойно презрения?

«Земля уходит из-под ног!» — крикнул он. «Нам она нужна для кашпо», — учтиво ответили ему те, кто держал в руках луковицы лилий.

Все в мире не более чем мгновение ока. Ироническое.

Стыдно громам глохнуть в громотводах.

Что же тут чудесного? Люди, почитаемые как боги, действительно со временем утрачивают человеческие черты.

Мне часто представляется, что мир — это только кулисы, но я боюсь, что из-за них вот-вот выйдут толпы новых статистов.

Снабди тряпку палкой, и многие скажут, что это знамя.

Бывает, что начальническое кресло силой протискивается под чей-нибудь зад.

«Мы были людьми», — фрагмент из Бориса Пастернака, вызывающий в моей памяти образы множества людей, на чьи лбы это можно приклеить.

Мое скромное опасение: боюсь, как бы у человека, завоевывающего новые звезды, не ушла земля из-под ног.

Каждому стаду — свою паршивую овцу!

Встречай насилие с поднятой головой, чтобы тебе не выжгли на лбу каинову печать.

Люди, нас слишком много — боюсь, как бы нас не стало меньше.

Не один кормчий окружает себя нулями — они напоминают спасательные круги.

Не мечись перед убегающим врагом — он может подумать, что ты его передразниваешь.

Часто, чтобы увидеть профиль эпохи, надо отойти в сторону.

Вся надежда на то, что, кроме закона джунглей, есть еще и их беззаконие.

Есть точки, которыми заканчивается не фраза, а разговор.

Построил карточный домик? Из крапленых карт. Надеется, что так прочнее.

Причуды перспективы. Человек заслонил от меня весь мир.

Как хотелось бы многим покинуть самих себя в минуту опасности!

Как они смеют распинать на кресте тех, кого не будут чтить?

Некоторые обретают равновесие, когда перевешивает их чаша весов.

У него и всего-то несчастных пять терний в венце, а ведь уже ищет себя в «Almanach de Golgotha»¹.

Был неуступчив. Домогался компромисса у самого себя.

Собачий хвост не может противиться изменчивым ветрам. Виляет.

А что если и над солнцем нет ничего нового?

Хочешь заглушить голос своего сердца? Сорви аплодисменты толпы.

Не показывай зубов, когда ими стучишь.

А может, аргонавты подразумевали под золотым руном золотого тельца?

---

¹ «Альманах Голгофы» (фр.).

Во дворцах властителей висят таблички: «Писать на стенах МЕНЕ, ТЕКЕЛ, ФАРЕС запрещается!»

Смотри, чтобы из неопалимой купины не говорили чревовещатели.

Труднее всего развязать гордиев узел, когда там торчит собственная голова.

Им уже не дойти вовремя до цели. Она осталась слишком далеко позади.

Карьера человека во вселенной заставляет задуматься: уж не пользуется ли он чьей-нибудь протекцией?

Настоящее знамя не поблекнет, даже если его долго поносят.

Роды — болезненный процесс, в особенности если человек рождает себя сам, да еще в зрелые годы.

Иногда мне представляется, что существование не более чем всеобщая галлюцинация.

И погасшие вулканы еще пышут. Завистью.

Великие Дон-Кихоты сознательно сражаются с ветряными мельницами, чтобы они не перемалывали горизонты.

Будьте самоучками, не ждите, пока вас научит жизнь.

Смотрю на оставшихся еще в природе обезьян. «Вам уже не стать людьми. Все сроки вышли».

Ремесло доживает последние дни. Даже у преступников.

«Я слышал, что мир прекрасен», — сказал слепой. «Похоже, что т а к », — ответил зрячий.

Рассвет часто обрывает прекраснейшие сны о нем.

Давайте играть открытыми картами. То-то будет азарт!

А полицейские собаки идут только по легальному следу?

Записал собственную мысль: «Не убий!» Хорошо или плохо, что я только через минуту сообразил: да ведь это же плагиат?

Отгоняй и подчиненных дьявола заклятием. «Изыди сатана!» Это им польстит, и они послушаются.

Сочетание демографического пика с интеллектуальным болотом создает страшный ландшафт.

Le roi soleil ¹ говорил: «L'état c'est Moi!» ² А какой же глава государства провозгласил: «Le soleil c'est moi!» ³?

На плакате «Учитесь плавать» я еще ребенком дописал мелом: «За-чем? Panta rei!» ⁴.

Не штука вызывать духов, когда тело им не препятствует.

У тебя нет надежды? Вывеси карточку: «Lasciate ogni speranza» ⁵.

Все принимал только за фальшивую монету, она котировалась выше всякой другой!

---

¹ Король солнце (*фр.*). Так называли короля Франции Людовика XIV.

² Государство — это я (*фр.*).

³ Солнце — это я (*фр.*).

⁴ Все течет (*гр.*). Сентенция Гераклита.

⁵ Оставь надежду всяк... (*ит.*) Строка из «Ада» Данте.

Умное табу делает вид, что его ничто не касается.

Вижу всё в черном цвете? Нет, я только смотрю сквозь закопченное стекло, чтобы увидеть солнце во время затмения.

Иди своими путями даже по чужим раям.

У вас золотое сердце! Продавайте его как можно дороже.

Возвращаясь от л к началу алфавита, застаем там другие буквы.

Никогда не смотрели друг другу в глаза. Шли, устремив взгляд к общей цели.

Среди пляшущих вокруг Золотого Тельца видели и мясников.

Мертворожденное долго не может умереть.

Что ж слова — они всего лишь заполняют пробелы между цифрами.

Выкорчевывайте корни зла, они зачастую питательны и вкусны.

Палач не хотел после казни мыть руки. «Не Пилат же я, в самом деле!» — возмущенно кричал он.

Труднее всего плыть против течения собственной крови.

Победитель, разрушай города и крепости, но всегда оставляй лазейку. Для себя.

Снился мне Фрейд. Что бы это значило?

Не одна триумфальная арка в последствии превратилась в ярмо для народа...

Некоторые дуют во что-нибудь до
последнего дыхания.

Плыви за акулой, попадешь к лю-
дям.

Тираны держат человека в заключении даже внутри его самого.

Поздно стучать кулаком по столу, когда ты сам уже только блюдо.

А может, в пекле температура человеческих сердец и впрямь выше?

Пример инсценизации процессов: виновные сидят за кулисами.

Когда homo¹ вошел в пещеру, это был прогрессивный акт, когда он вышел из нее — тоже.

В стране лилипутов разрешается смотреть на главу государства только через увеличительное стекло.

Когда потерпевший кораблекрушение вынужден спасаться, он вправе вторично открыть Америку.

Прикладывает ухо к чужим дверям? Приходится. Он глух к голосу совести.

---

¹ Человек (*лат.*).

Часто функцию динамита, заложенного в фундамент, выполняет замурованный туда акт о торжественной закладке здания.

Полицейские государства населены не одними полицейскими.

Этот народ жил одной мыслью, и если её поделить на число жителей, то на долю каждого придется совсем немного.

Остается мало времени. Нам постоянно грозит вечность.

Из оптики: издали все выглядит крупнее.

Зверь скалит клыки? Fair play!¹

---

¹ Честная игра (англ.).

Сколько костров зажжено пылом
приговоренных!

Рентабельно ли производство лю-
дей? Кто знает, каков будет процент
продажных?

Жаль, что только у пролитой кро-
ви есть голос. Вопиет о мести.

Платим жизнью или смертью —
равная валюта.

Великих мужей рождают не мате-
ри, а Плутархи.

Поджаривали его на медленном
огне, чтобы ему легче было таскать
для них каштаны.

Не удлинняйте жизнь летаргией.

Чудес не бывает, но должны же
они когда-нибудь случиться!

История — собрание фактов, которых не должно было быть.

Иди навстречу ближнему, не дай ему зайти с тылу.

Смазывайте орудия пытки! Пусть не заглушают человеческий крик.

Нам не дано было родиться под счастливой звездой. Мы родились на ней.

Знаю людей, которые возбуждаются эротически, чтобы перебродить политически. И наоборот.

Заботься о чистоте алтарей. Неведомо, на который из них тебя возложат.

Петь для глухих? С удовольствием, только надо быть уверенным в каждом из них.

И те, кто чистит деспотам сапоги,
добавляют им блеску.

Я перестал быть скептиком — уве-
ровал в существование имманентно-
го зла.

«Всё-то мы вертимся вокруг чело-
в е к а», — сказала колесо пыток.

Написал: «Поголовье быдла рас-
тет». Оптимист? Пессимист?

До всего лишь два шага: один —
вперед, другой — назад.

«И рассвет отбрасывает тень!» —
съязвил закат. «Да, но в другую сто-
р о н у», — пояснил рассвет.

Душа, верно, только потому бес-
смертна, что невидима.

Тем, кто держал руки на пульсе,
тираны их отрубали.

Страх знает, почему любит гнездиться в человеческом позвоночнике.

Подлизы верны. Они готовы слизывать твою кровь с лап палача.

Люди и до ада доберутся. Освоят там богатейшие залежи серы.

Обоюдоострое оружие ненадежно, может оказаться тупым с обеих сторон.

Называют себя потомками Каина, чтобы оправдаться дурной наследственностью.

Есть и такие, которым ни к чему ночь: тьма исходит от них самих.

Вопрос только в том, чем кончается вселенная: живой изгородью или колючей проволокой?

Тот, кто висел над пропастью, должен уметь раскачиваться.

Фикции тоже действительность, ведь мы за них расплачиваемся.

Люди растут. И уже не умещаются в сердце.

Продавался обеим сторонам. Говорил — «для душевного равновесия».

Новые ветры должны взметать юбки выше.

Тот, кто судорожно цепляется за жизнь, может погибнуть вместе с нею.

Обызвестковался и думает, что он уже памятник.

Спрашиваешь, почему люди бегут с корабля, который не тонет? Они смекнули, куда он их везет.

Брешь по выбытии человека может быть совсем маленькая, ну, скажем, калибра 7 мм.

Надо время от времени менять меч, под который кладут голову.

«Вертелись под ногами», — сказал Террор о тех, кого растоптал.

Те, кто надел на глаза шоры, должны помнить, что в комплект входят еще узда и кнут.

Не всегда можно определить по указующему персту, в чьих ты руках.

Все слагается в историю, и все в ней разлагается.

Я полон оптимизма. Человечество преодолело законы морали, почему бы ему не преодолеть законы физики?

Как трудно порой извлекать трупы из-под курганов манны!

Сатирик умирает, иронически шу-рясь.

Тебя продадут все равно, ты только набивай себе цену.

Деньги не пахнут, но улетучиваются.

У свободы должны быть свои границы.

Вести диалог с миром? Только чтоб без подслушивания!

Видел марионеток, у которых вместо бечевки были цепи.

Это был отличный дегустатор, он отличал вина, которые пьют во здравие, от тех, что пьют за упокой.

У рабства есть свои хорошие стороны. Тиран не может утверждать, что он повелитель свободных.

Как свежи краски тех, что были в тени!

Не перипатетик ли я? Это зависит от того, в какую сторону иду.

Учти, бесстыдники могут подрумяниться твоею кровью.

— Кровь течуча, — сказал он, — почему же ее нельзя пролить?

В себя не стреляют холостыми патронами.

Нетрудно стрелять в цель, когда она есть.

Опьянение победой подчас переходит в алкоголизм.

Не скрещивай шпаги с теми, у кого ее нет.

Не давай сердцам сжиматься в кулак!

Воробей в клетке для орлов свободен.

Там, где играют на тебе, не жди конца песни.

Тюремное заключение не изолирует от истории.

Хвалился: «Шагаю с ними к цели, но под другой марш».

Не протирай глаза, а то небесная лазурь нальется кровью.

Не надламывайся, тебя выпрямят!

Палачи рождаются с палачами. Скажете, дегенерация? Возможно.

Есть баррикады, по одну сторону которых пусто.

Когда проявляешь воспоминания, не перепутай негативы.

Утонченный тореадор готовит для каждого быка мулету другого цвета.

Я просвечу насквозь любые подлости, лишь бы добродетели остались непрозрачны.

Будь всегда на первой линии, как можно дальше от собственных тыловых крыс.

Прежде чем стиснуть зубы, показывайте язык.

Я изменчив — смогу ненавидеть последующего тирана так же, как предыдущего.

Ровнее шаг! Особенно на поворотах.

Вы спрашиваете, кто называет меня циником? Циники. Хотят, чтобы их было больше.

Третья сторона медали? Грудь, на которой она висит.

Жаль, что счастье не валяется на дороге к нему.

А не представляем ли мы себе человека слишком антропоморфично?

Кроты сказали: «Люди темные, им нужен свет».

Вьюнок не эгоистичен, он карабкается вверх не в одиночестве.

Всегда волнуюсь за святых, того и гляди, растащат их на реликвии.

С мулами будь начеку: когда им надо, они требуют конской упряжи, а в другой раз не прочь выказать ослиное упрямство.

Когда у власти хамелеон, приближенные то и дело меняют цвет.

Не один вырыл себе могилу в поисках родников.

В руке человека и весы дрожат.

Лояльные — не слышат звона золота, пока на нем нет пробы.

Все определит договор... К сожалению, не с нами.

Коварные! Вступают в союз с дьяволом, чтоб их не пускали в ад.

Политики, поинтересуйтесь у гастрологов, что обыватель еще может переварить.

Надлежит со всеми обращаться, как с людьми! Равно жестоко?

Ответственность любит комфорт, она охотно лежит на неприкосновенных.

Толстокожих раздражают тончайшие аллюзии.

Остерегайся и самого себя, ты же лояльный гражданин государства!

Я опасаясь симпатий мазохистов. Им доставляет удовольствие, когда мне больно.

От жара душевного остается либо пепел, либо деяние.

Человек любит смеяться. Над другими.

Мир стоит на голове — поэта!

Как трудно скрыть то, что ты не существуешь!

Сколько последних слов бьются за первенство!

Человек — пешка на шахматной доске, где для него нет полей.

* Те, что горели напрасно, посыпают себе головы пеплом.

Все хотят добра. Не отдавайте его.

Только примитивный каннибал не оценит в своем жарком корень зла, придающий вкус блюду.

Мир всегда возвращается к норме. Важно, к чьей.

А может, Земля — звездочка в сноске, которую мы проглядели?

Тех, кто втерся в сердце деспота, убивает его последний удар.

Не один из тех, кто выпустил руль из рук, мог бы хлопнуть себя по лбу.

Не доверяй сердцу, оно жаждет твоей крови.

У человека уже есть крылья, а он все еще не ангел.

Ошибаются те, кто полагает, что не знающие азбуки не способны на любые подлости от А до Я.

Как растут карлики? Вширь.

Мир возник, должно быть, из страха перед пустотой.

Человек, к сожалению, часто оказывается во главе того, что у него уже позади.

Страшно, если все сведется к тому, чего мы не хотим принять к сведению.

То, в чем нету искры, выгорит дотла.

Плюнуть на тряпку? Утрется сама.

От слова к слову человек иногда идет всю жизнь.

Тому, кто захочет наглядно показать деспотам что белое, а что черное, они тотчас покажут что у него самого красное.

Кому язык послушен, тот часто молчит.

«Не противься злу», жаждущему собственной гибели.

Вижу его насквозь, знаю, кто за ним стоит.

Тому, кого колесуют, все равно, в какую сторону крутится колесо.

Обычно то, что в нас сгорело, нас же еще и чернит.

Труднее всего стереть точку, поставленную над і.

«Не руби сук, на котором сидишь». Жаль, что этого присловья не знали дарвиновские обезьяны.

Многие не жили своей жизнью, стараясь отделаться чужой смертью.

Делать из людей тряпки? Я за другое использование человеческого сырья.

И черти знают уже о социализации общества, и они не желают больше

заключать договоров с частными лицами.

Не годится *верить* в человека, лучше быть в нем уверенным.

Как помогает слепота попасть в цель!

Стройте мосты от человека к человеку. Разводные, конечно.

Вечность? Единица времени.

Снизил высоту полета и очутился на Парнасе.

Не смотрите внутренним взором сквозь замочную скважину.

«Мир принадлежит Тебе!» — крикнул я одному юноше. «Что ж из этого, — ответил парень. — Продать-то его нельзя!»

Не прячь голову в песок, не лишай могильщиков работы.

Кулачное право в то же время и право кукишное.

«Messieurs, faites vos jeux!»¹ Земной шарик катится.

Посмотри на себя у истока, затем в устье, узнаешь, в ту ли сторону плыл.

«Пожил хоть раз, как в сказке!» — сказала Страшилище, о котором в ней рассказано.

Чтобы на все закрывать глаза, надо иметь сто глаз.

Великим лунатикам не нужно луны.

---

¹ Господа, делайте вашу игру! (*фр.*) Слова крупье, обращенные к игрокам в рулетку.

Не дай сбить себя с пути даже идущим в ту же сторону.

Человек добирается до себя круглым путем, как улитка.

Когда короли голые, и лакеи проворно сбрасывают ливреи.

Не татуируйтесь так, чтобы с вас сдирали кожу.

С тех пор как человек принял вертикальное положение, у него удлинилась тень.

Не преследуйте копрофагов¹, но и не ходите к ним в гости.

И для гардероба души есть свои журналы мод.

---

¹ Копрофаги — поедающие навоз (от жука-навозника).

Не все, что колеблется, может быть колыбелью.

Есть знаки небесные и земные, учишь различать их государственную принадлежность.

Говоришь, он меня высоко ценит? Знаю, он потребовал бы больше 30 серебряников.

Танцуешь на проволоке, и тебя охватывает страх. Ведь неизвестно, в чью сетку можешь свалиться.

Эпохи создает археология.

Для прыжка в пропасть трамплин не нужен.

Многие вещи надо доводить до абсурда, пусть узнают своего родителя.

Бастилии рушатся, но после них остаются двери, запертые на четыре оборота ключа.

Те, что прозрели, подчас вынуждены прикидываться слепыми.

Предвижу возрождение астрологии, как только звезды будут заселены.

То, что уже и так разлагается, считает (и совершенно справедливо) всякий анализ излишним.

Не забудь покрасить свои видения и со стороны, обращенной к ближним.

Не панцирь защищает наше тело, а костюм.

Тени? Источник оптимизма. Доказательство того, что вокруг светло.

Его молчание лаконично.

На какой ветер бросать слова?

Я принял участие в соревновании спринтеров. Цель еще впереди. Но и отсюда видно, что лавры победителей уже увяли.

Даже здравый смысл улетучивается, орошенный слезами, потом и даже слюной.

А если мне когда-нибудь прикажут отдумать обратно все эти мысли?

Этот писатель выплывает из глубины своих идей весь мокрый от пота.

Вон стоят двое с дубинками. В ожидании Годо¹.

---

¹ Последние три слова — название известной пьесы С. Беккета.

Может быть, у меня заторможенный рефлекс? Я уже так долго думаю.

Человеческое тело наиболее распространённый костюм на карнавале зверей.

Нет ни рая, ни ада. Есть лишь прах, который для одних — рай, для других — ад. А для самых несчастных — наш мир.

Когда смотришь на неё, невозможно примириться с мыслью, что у её души нет этого пышного бюста.

Однажды Х. разбудил меня. Я представил его персонажам из моего сна, и он сразу унесся вместе с ними.

Палача упрекнули, что он исполнял свою работу при меняющихся

режимах, казня позднее тех, по чьим распоряжениям прежде казнил других. «Меня не касаются взгляды, я вижу только человека», — ответил он.

Искусство маскируется. Под жизнь.

Слова плодятся, как кролики, и съедают всю зелень мира.

Творцы, помните, что пантеоны — это кладбища.

Односторонних не перелицуешь.

Не все, кто хоронит искусство, зарывают его неглубоко.

Множество моих смертей я убил.

Иногда нужно много мыслей, чтобы запомнить одну.

Думал, что добрался до собственной сердцевины, как вдруг обнаружил, что меч по рукоять в груди ближнего.

Мемуары гениев не создают образа эпохи.

Это наша пустота опустошает мир.

Подлинный пророк выполняет свои предсказания.

Часто читаю у классиков такие наивные афоризмы, что начинаю верить в их гениальность.

И те, кто видит темное, ясновидящие.

Если бы тень могла выступить в полном блеске!

И после того, как человечество обретет бессмертие, сказители будут

сказывать: «А когда на земле еще был рай и люди умирали...»

Х. поседел от воспоминаний, которые сам выдумал.

Если бы люди знали свои памятники, они стали бы на них похожи.

Сатирики и юмористы не пережили бы смены системы логики, разве только лирики бы остались. Ну, и логисты, конечно.

Чтобы гуси хорошо себя чувствовали, надо время от времени подрезать им крылья.

На рогах дьявола нимб держится крепче.

Не штука видеть звезды в ночи.

Мы издавна знаем, что волосы хранят голову. Когда педантам, что

делят волос на четыре части, не хватает волос, они принимаются за головы.

Чахоточные выхаркивают легкие.
А мозг можно выпеть?

Это плоское, как клоп, и вонючее
стоило нам крови.

Изображение ближнего вставляется
в рамку, имеющую вид замочной
скважины.

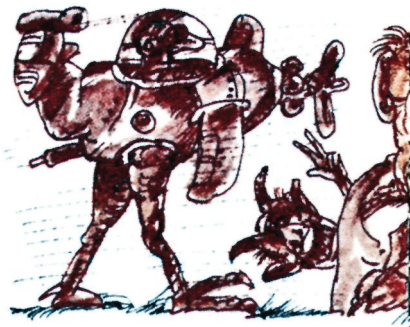
Эх, если бы можно было раздавить
земной шар, как орех, в ладони, не
причинив себе вреда!

Спасательный круг оказался ошей-
ником.

Предел мечтаний попугая: повто-
рять самого себя.

Решетки отбрасывают тень нару-
жу.

Наши судьбы на чашах весов? Нет,
просто на качелях.

Сняли у него повязку с глаз, чтобы
связать руки.

Каждый рождается с задом, годным
для трона.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

В этой книге собраны плоды раздумий нашего современника, который, по справедливому замечанию критики, умел думать и учить думать других,— Станислава Ежи Леца. Сам автор недаром назвал эти мысли непричесанными. Он делился с читателями не «истинами в последней инстанции», а суждениями, возникшими у деятельного и неустанного участника исторического процесса на протяжении одной из сложнейших эпох жизни человечества и вместе с тем первой эпохи, которую с полным правом можно назвать эрой массового социального осознания происходящих на земле перемен.

В «непричесанных мыслях» Леца запечатлены, в сущности, не окончательные выводы, а скорее сам ход познания (недаром столь многие из них содержат вопрос: «А что если?..» или «А может быть?..»). Это-то и сделало их столь популярными в читательских кругах многих стран. Для Леца читатель — не объект наставлений и поучений, а равноправный собеседник, с кем он делится своими мыслями, не «причесывая» их, естественно рассчитывая не только на взаимопонимание, но и на то, что партнер подхватит эстафету и тогда (а вдруг!) родится истина.

Естественность этого расчета вытекала прежде всего из права на равенство с собеседниками, заработанное трудной, героической биографией борца, мыслителя, поэта.

Станислав Ежи Лец родился во

Льво́ве 6 марта 1909 года, четырех лет остался без отца и провел детство в имении своей матери Адели де Туш-Лец—Шершенёвцах на Подолье (тогда это была территория Австро-Венгрии). Учился в гимназии, далее — на юридическом факультете Львовского университета.

К моменту получения степени магистра права, то есть к 1933 году, он уже издал во Льво́ве томик футуристических стихов «Цвета», напечатал несколько стихотворений в левом журнале «Трыбы» («Шестерни»), запрещенном властями после выхода второго номера, выступал на студенческих вечерах вместе с поэтом-коммунистом Леоном Пастернаком. А переехав по окончании университета в Варшаву, Лец публикуется в объединявшей революционно настроенную интеллигенцию газете

«Дзенник популярны» и журнале «Левар» (буквально — «Рычаг», но в сущности — «Левый фронт искусства» — «Левица артыстычна») — общественно-политическом издании, выходившем в 1933—1936 годах, основывает вместе с Леоном Пастернаком литературное кабаре «Театр огольцов», а затем сотрудничает в сатирической прессе и выпускает подряд две книги сатирических стихов: «Зоо» (1935) и «Патетические сатиры» (1936).

Все эти годы молодой писатель активно участвует в литературно-пропагандистской работе, выступает как сатирик на вечерах, в 1936 году вместе с Вандой Василевской, Ярославом Галаном и другими передовыми литераторами принимает участие в знаменитом львовском антифашистском Съезде работников культу-

ры, ведет в журнале «Дзенник популярный» острый отдел судебной хроники. После запрещения «Дзенника» в 1937 году, опасаясь ареста, Лец уезжает в Румынию, а вернувшись, поселяется на длительное время в провинциальном городке Чорткове на Подолье. В момент воссоединения Украины Лец был во Львове. Там его застает гитлеровская оккупация. Немцы арестовали писателя и отправили в Тернопольский концентрационный лагерь. Дважды он чудом спасся от расстрела, а в 1943 году ему удалось бежать.

Дальнейшая биография Станислава Ежи Леца — биография героя войны с фашизмом. В 1943 году он в подполье под Варшавой издает нелегальные журналы для населения оккупированных районов «Жолнеж в бою» и «Вольны люд», в 1944-м —

сам вступает в ряды Армии Людовой и участвует в партизанских боях под Люблином, а после освобождения Люблина и до победы он — уже майор Лец — воюет с гитлеровцами в составе Войска Польского.

За отвагу, мужество, героизм родина не раз отмечала его наградами, в их числе Кавалерский крест ордена Возрождения Польши и Крест Заслуги.

Вот сколько надо было свершить, пережить, преодолеть, выдержать, чтобы обрести право делиться своими мыслями с современниками, считывая на естественное взаимопонимание.

И вот почему столь непосредственны эти мысли. Ведь главное в них — борьба против фашизма, всех видов тирании и насилия над человеческой личностью, защита тех социальных

начал, которым автор «Мыслей» и его читатели служили и служат, за которые они готовы были отдать жизнь.

Впрочем, разумеется, не только поэту. Как-то в интервью Лец пошутил: «Один знакомый утверждал, что... у меня есть машинка, которую я, выходя из дому, завожу, и она фабрикует мне эти мои «непричесанные». Возможно. Хотелось бы только подчеркнуть, что я ее конструктор».

В том-то все и дело! Первое стихотворение Лец опубликовал в 1929 году, первые «непричесанные мысли» — в середине 50-х годов.

Около тридцати лет понадобилось поэту и сатирику, чтобы стать создателем «Непричесанных мыслей», разработать собственную конструкцию (без кавычек!) лаконичного, глубоко-

го, диалектического суждения, выраженного всякий раз в поэтической, непосредственной, эмоциональной форме. Поистине, говоря словами самого автора «Непричесанных мыслей», — «подумай, прежде чем подумать!»

Но дело было сделано. И два сборника «Непричесанных мыслей», вышедших при жизни автора в 1957 и в 1966 годах, потеснили даже в глазах критики и друзей-литераторов все то, что создал до тех пор Лец-поэт, тонкий мастер философской лирики, возродитель великолепной польской фразы, творец оригинальных своеобразно гармоничных «микророманов». А между тем за послевоенное двадцатилетие он выпустил десять книг стихов и среди них — цикл о партизанской войне «Полевой блокнот» (1946), сборники стихотво-

рений и поэм «Новые стихи» (1950), «Объявление о розыске» (1963), «Поэмы, готовые к прыжку» (1964), два сатирических тома: «Прогулка циника» (1946) и «Вздумаю подурачиться» (1959).

Все им написанное «отличалось, — как справедливо писал польский критик Ришард Матушевский, — особым, индивидуальным, метким и блестящим стилем, технической виртуозностью и богатством словаря».

Спустя годы, оглядываясь на пройденный Лецем путь, критики подметили, что и самая лирика его, и сатиры, и фразы — в особенности фразы! — были как бы своеобразной и непрерывной подготовкой к созданию «мыслей», постоянной тренировкой разума и чувства в эмоционально-поэтическом оформлении идей. Он и сам сказал однажды: «Люблю ли

все эти забавы? Да, поскольку „мыслью, значит существую“».

Думается, что за морально-философским и литературным явлением, именуемым Станислав Ежи Лец, встает во весь рост одна из важнейших закономерностей, характеризующих двадцатое столетие, — колоссальный сдвиг в сторону демократизации мышления.

Сегодня народные массы — потенциальные собеседники каждого философа, публициста, ученого, поэта, который решит к ним обратиться.

Но чтобы к ним обратиться, надо говорить с ними о том, что их волнует, и так, чтобы вызвать на собеседование. Деятели каждой из областей мышления ищут в наше время свои формы общения с народом. Для своих «непричесанных мыслей» Лец такую форму нашел.

Эта форма прозрачна и понятна, излагается мысль простыми словами, книжность выражения присутствует лишь как объект иронии, как один из разрушаемых стереотипов. Зато высокий сатирический потенциал делает мысль предельно острой. А совершенство литературной ткани, подлинная поэтичность способствовали тому, что многие максимы Леца со временем стали крылатыми словами в оригинале и на всех языках, на которые они переведены.

Но все-таки успех «непричесанным мыслям» принесла прежде всего их философская глубина. В этом автор продолжает традицию классической афористики. Этическое и социальное наполнение многих его максим делает их творениями на все времена. Вместе с тем новаторство Леца в избранном им жанре несомненно. Про-

никновение в самую суть событий и явлений, тенденций и закономерностей развития современного мира на нынешнем этапе истории — вот что, в отличие от сложившейся традиции, необычайно характерно для большинства его изречений. Да, найденная Лецем форма высказывания, с ее обаятельными разговорными интонациями, сатирическим обыгрыванием многозначности слова, парадоксальным развенчанием бытовых, бюрократических и иных штампов,— эта форма оказалась столь гибкой, что вмещает современность в самом конкретном, реальном ее обличье. Именно это и привело к «вопросительности» множества изречений, к констатации незавершенности многих текущих процессов, из которых невозможно еще, следовательно, делать выводы. И отсюда главное — к не-

устанному призыву думать, размышлять, осмысливать происходящее. «То, что не вызывает сомнения, не одолеет его». «Знаешь ли ты пароль, чтобы войти в себя?»

Помянутый выше Ришард Матушевский писал, что «непричесанные мысли» легче цитировать, чем анализировать. Пожалуй, нелегко быть и собеседником поэта. Он сам в одной из максим так пошутил над своей аудиторией: «Однажды я получил письмо от читателя: «Чтобы понимать ваши афоризмы, надо быть начитанным человеком». — «А как же!» — сразу же телеграфировал я в ответ». Но что уж действительно трудно, так это — переводить Леца. Я пишу здесь об этом потому, что русскому читателю предлагаемой книги предстают по меньшей мере два Леца: сам автор польского

подлинника и его воплощение на другом — близком, но все-таки другом! — языке. Переводчик тоже ведь собеседник автора «Непричесанных мыслей». Но в отличие от любого читателя, который, прочитав ту или другую максиму Леца, может просто не отреагировать на нее, промолчать, переводчику надо каждую из них воссоздать по-русски. И если в ней, скажем, игра слов — а у Леца это очень ч а с т о, — переводчику надо усвоить правила игры, чтобы затем, на своем языке, сыграть, быть может, совсем на других словах, чтобы передать ту же мысль по возможности столь же остро, ярко, пластично. И здесь то и дело возникают разночтения.

«Непричесанная мысль» чаще всего выражена одной фразой, одним предложением. Естественно, что пе-

реводы на близкий язык одной фразы, если она по строению проста, а по смыслу не вызывает разночтений, могут совпасть. Тем более что иные из сентенций Леца и в самом деле давно уже стали в нашем обиходе крылатыми словами. «Мысли», дословно совпадающие с одной из прежних публикаций, отмечены

в этой книге звездочкой (*) — разумеется, возможно, что не все совпадения удалось выявить.

Окончательное суждение о правомерности такого решения, как и о самом переводе «непричесанных мыслей», помещенном в эту книгу, вынесет наш собеседник — читатель.

Вл. Россельс

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Р. Матушевский</i>	5
Максимы С. Е. Леца	
Непричесанные мысли	14
<i>Вл. Россельс</i>	300
Вместо послесловия	

Станислав Ежи Лец
НЕПРИЧЕСАННЫЕ
МЫСЛИ

Художественный редактор

М. А. Вакарчук

Технический редактор

Е. И. Полякова

Корректор

Э. М. Тахтарова

Ретушер

В. П. Порхачева

ИБ № 2033. Сдано в набор 12.04.90.
Подписано в печать 10.09.90. Фор-
мат 84x108/128. Бум. мелован-
ная. Гарнитура Таймс. Печать оф-
сетная. Усл. печ. л. 4,20. Усл.кр.-
отт. 8,72. Уч.-изд. л. 4,67. Тираж
7000 экз. Изд. №4843. Заказ № 68.
Цена 12 р.

Издательство «Книга».

125047, Москва, ул. Горького, 50.

Набор изготовлен в ордена Октябрьской
Революции и ордена Трудового Красного
Знамени МПО «Первая Образцовая
типография» при Госкомпечати СССР.

113054, Москва, Валовая, 28

Отпечатано в московской типографии № 5
при Госкомпечати СССР.

129243, Москва, ул. Мало-Московская, 21.

Л $\frac{4703010600-011}{002(01)-91}$ Без обявл.

